

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

_____ А.В. Блохинская

« _____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Национальная специфика имени собственного: топонимический аспект

Исполнитель

студент группы 497-ом1

(подпись, дата)

Чэнь Чэнь

Руководитель

профессор, к.филол.н.

(подпись, дата)

Л.М. Шипановская

Руководитель магистер-
ской программы

доцент, к.филол.н.

(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Нормоконтроль

ассистент

(подпись, дата)

А.С. Воронина

Рецензенты:

профессор, д.филол.н.

(подпись, дата)

Т.Ю. Ма

преподаватель

(подпись, дата)

И.В. Королькова

Благовещенск 2016

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 90 с., 2 таблицы, 55 источников.

МАКРОТОПОНИМИЯ, МИКРОТОПОНИМИЯ, НОМИНАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ, ТОПОНИМЫ, УРБАНОНИМЫ

В работе исследуется проблема отражения национально-культурной специфики в имени собственном.

В топонимическом аспекте проанализированы названия улиц провинциального г. Цитайхэ (КНР).

Цель магистерской диссертации – выяснить, каким образом в микротопонимах г. Цитайхэ отражается национальная специфика китайской культуры и языка.

Основу методологии исследования составили работы русских и китайских ученых по топонимике, в том числе по урбанонимии (Астафьева И.А., Бондалетов В.Д., Воробьева И.А., Глазачева Н.Л., Горбаневский М.В., Гунтов А.Э., Донскова Г.А., Зимскова С.В., Егорова Т.П., Емельянова А.М., Казакова С.П., Козлов Р.И., Крючова И.В., Кувардина Д.В., Крючова М.Я., Лесовец Н.Н., Николаева Т.Н., Носенко Н.В., Подольская Н.В., Сизова Е.А., Смолицкая Т.П., Суперанская А.В., Трифонова Е.А., Яковлева Е.А. и др.).

На основании проведенного исследования выявлена национально-культурная специфика названий улиц в китайском г. Цитайхэ.

Научная новизна работы заключается в описании нового материала, введенного в научный оборот, в уточнении лингвокультурологического статуса ономастических реалий и их прагматических характеристик.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Топонимы как особые единицы языка. Связь топонимов с культурой	11
1.1 Имена собственные и нарицательные	11
1.2 Топонимы как часть ономастики, их типы, источники, происхождение	15
1.3 Топонимы как часть языковой системы	18
1.4 Принципы номинации в топонимических системах	21
1.5 Классификации топонимов	22
1.6 Выводы по первой главе	27
2 Национальные особенности топонимической системы Китая и его региона северо-востока	29
2.1 Китайская система географических названий	29
2.2 Удельный вес собственно китайских топонимов в системе географических названий Китая	32
2.3 Образование и структура китайских географических названий	35
2.4 Классификация топонимов северо-востока Китая	39
2.5 Макро- и микротопонимы городов Китая и их особенности	43
2.6 Урбанонимы как объект лингвокультурологического исследования	46
2.7 Название улиц как одна из разновидностей урбанонимов	48
2.8 Выводы по второй главе	51
3 Микротопонимы Цитайхэ как реалии языка и культуры, их национальная специфика	54
3.1 Краткая характеристика современного г. Цитайхэ. Исторические сведения о возникновении и развитии города	54
3.2 Общая характеристика районов г. Цитайхэ	54
3.3 Классификация названий улиц г. Цитайхэ в соответствии с принципами номинации	55
3.4 Классификация названий улиц по значению. Значения компонентов, входящих в названия улиц г. Цитайхэ	65

3.5 Словообразовательные модели урбанонимов г. Цитайхэ	78
3.6 Национальные особенности, отражающиеся в названиях улиц г. Цитайхэ	80
3.7 Выводы по третьей главе	82
Заключение	84
Библиографический список	86

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к исследованию топонимии со стороны разных учёных: географов, культурологов, историков и лингвистов. Это объясняется в первую очередь специфическими особенностями данного класса лексики. В современном информационном обществе усиливается роль и значение топонимов – идентификаторов географических объектов – как точных ориентиров в пространстве.

Являясь частью общей языковой картины мира, топонимическая картина мира отражает особенности конкретного естественного языка. Топонимы характеризуют пространство, поэтому, исследуя их, можно судить о способах, приёмах выражения пространственных ориентиров у носителей конкретного языка.

В последние годы наиболее продуктивными аспектами в изучении топонимики являются лексикографический (Кузнецова Н.А. «Словарь микротопонимов Пензенской области», Федотова Т.В. «Словарь топонимов Забайкалья» и др.), культурологический (Шульженко В.И. «Кавказские минеральные воды как культурный текст», Полякова Е.Н. «Отражение в пермской топонимии связи разных культур», Агеева Р.А. «Гидронимия русского Северо-запада как источник культурно-исторической информации» и др.), структурный (Алмазов В.В. «О структуре чувашских топонимов», Чернодаева Т.Н. «Способы образования и структурные типы топонимов Приамурья», Захарова Е.В. «Полукальки в топонимике Восточного Обонежья» и др.) и этимологический (Ююкин М.А. «Город Мещовск: этимология топонима», Чулахсаев Р.К. «К названию реки Терек», Орлов Д. «История рыбинских топонимов» и др.).

Немало работ посвящено проблемам субстратной топонимии: Матвеев А.К. «Субстратная топонимия Русского Севера», Киришева Т.И. «К изучению субстратной топонимии Онежского полуострова», Шилов А.Л. «Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов» и многие другие.

Гораздо больше в лингвистике исследований в области практической топонимики, нежели в разработке теории данного раздела языкознания. Среди теоретических работ можно назвать: Хапаев С.А. «Топонимические методы в географических исследованиях и их результаты», Пак С.М. «Функциональный аспект синхронического исследования топонимов» и др.

Большое количество трудов посвящено русской региональной топонимике: Цеханович М.А. «Улицы Москвы. Старые и новые названия», Бурькин А.А. «Великие реки Сибири» и др.

Наблюдается интерес и к иноязычной топонимии: Мазнина А.В. «Краткий историко-географический обзор астурийско-леонского лингвистического ареала Испании», Гельберг С.Я. «Семантика названий разных поселений севера Англии», Коптякова Е.Е. «К вопросу об основах американских топонимов». В целом можно говорить о разнообразии и многоаспектности подходов к изучению топонимики.

Формировавшаяся веками топонимия представляет собой мощный пласт культуры, отражающей менталитет народа. Разительные отличия топонима от апеллятива, проявляющиеся в их функциях, структуре топонима, семантике составляющих их компонентов, всегда были предметом неподдельного интереса учёных. Наконец, топонимия обладает значительными разрешительными возможностями при решении проблем происхождения, истории того или иного этноса. Топонимические исследования могут касаться топонимической лексики в целом и рассматривать все наименования географических объектов, когда-либо созданные человеком. Однако чаще учёные-топонимисты заостряют своё внимание на изучении либо конкретного вида топонимов (гидронимов, космонимов, ойконимов), либо топонимов определённого хронологического среза или отдельной местности. Особую актуальность приобретают следующие аспекты исследований: языковое портретирование городов, описание городской топонимии и эпиграфики, а также семиотическое изучение города как фрагмента городской культуры.

Объектом исследования настоящего диссертационной работы являются микротопонимы г. Цитайхэ (КНР) – названия его улиц. Обращение к данному предмету ново, аналогичных исследований не проводилось. Таким образом, тема «Национальная специфика имени собственного: топонимический аспект» ещё не была изучена и представляет научный интерес.

Цель магистерской диссертации – показать, как в микротопонимах г. Цитайхэ отражается национальная специфика китайской культуры и языка.

Ответить на этот вопрос позволит решение ряда задач.

Во-первых, необходимо рассмотреть топонимы с точки зрения их принадлежности к языковой системе, изучить результаты по топонимии в теории языка. Во-вторых, задачей является сбор топонимического материала по картам – основным источникам информации об улицах г. Цитайхэ, их названиях, географическом положении, выдающихся объектах, а затем систематизация собранного материала, его описание и классификация топонимов как реалий китайского языка и культуры, их национально-культурной специфики.

Проводя исследование, мы допускаем, что в основе топонимов, как имён собственных, лежит уникальный опыт китайского народа, консервация важных исторических событий и значимых событий местного масштаба, имён выдающихся деятелей и отечественных героев, памятников культуры и знаменательных дат – словом, всё, что дорого человеку и чем он вправе гордиться. В-третьих, важно проследить, как отражается языковой опыт отдельных представителей китайского народа в названиях улиц. В-четвёртых, нужно учесть тот факт, что, создавая топонимы, жители этого города вычленяли из окружающего мира реалии (топообъекты), присваивали им имена, тем самым выделяя их из ряда других. Это значит, что реалии были значимыми для них в силу хозяйственной деятельности, религиозных традиций, культурного опыта. В-пятых, анализ названий улиц позволит реконструировать топонимическую картину мира г. Цитайхэ, что поможет понять особенности восприятия жизни китайцами, выявить ключевые элементы национальной картины мира в определённый

исторический период и в определённой ситуации. Таким образом, наша гипотеза сводится к тому, что, вобрав в себя актуальные для определённой эпохи элементы, урбанонимы г. Цитайхэ «законсервировали» в себе культурно-историческую память народа.

Материалом для работы стали названия улиц г. Цитайхэ (около 50 лексических единиц).

Новизна настоящей диссертации состоит в уточнении лингвокультурологического статуса ономастических реалий и их прагматических характеристик.

Материалом для изучения урбанонимов послужили карты коммуникации современного г. Цитайхэ, точнее карты трех его районов: Таошань, Синьсин, Цецзыхэ.

В проведении данного исследования использованы различные методы и приёмы топонимических исследований: общие методы лингвистического анализа, статистический, сравнительно-исторический, описательный, картографический методы. Каждый из методов вносит свой вклад в исследование.

Начальным этапом был сбор эмпирического материала – конкретных наименований улиц г. Цитайхэ. Собираение топонимического материала велось путём использования современных достаточно подробных карт, изучения воспоминаний жителей города и других источников, содержащих сведения о наименованиях улиц г. Цитайхэ. Собранный материал исследовался с лингвистической точки зрения путём выявления словообразовательных моделей, использованных для номинации улиц с одновременным учётом их специфических особенностей и семантической характеристикой.

Используется в диссертации частично и приём этимологизирования, т.к. ни одно современное исследование по топонимике не обходится без попыток этимологизирования названий.

Путём лингвистического анализа установлены топонимический фон и стратиграфия, типы топонимов и их топоформанты.

С помощью статистического метода был проведён количественный ана-

лиз топонимических названий, различных по языку, смысловому значению, грамматическим формам. Количественное обобщение позволило точнее установить и общий фон китайский топонимии г. Цитайхэ в определённый исторический период. Статистический метод, используемый в работе, имеет один аспект – синхронный и диахронный.

Для исследования пространственных соотношений отдельных объектов применялся картографический метод. Карта даёт возможность составить правильное представление о топонимическом фоне территории и о границах того или иного явления. Без карты исследование такого объекта как урбанонимы не может быть полноценным.

Работа состоит из Введения, основной части, Заключения, списка использованной литературы и Приложения. В состав основной части входят три главы. В первой главе приводятся теоретические сведения о топонимике. Вторая глава описывает национальные особенности топонимической системы Китая и его отдельного региона – северо-востока. Третья глава посвящена собственно анализу микротопонимов г. Цитайхэ.

Объём данной диссертации составляет 90 с., из которых основной текст занимает 80 с.

1 ТОПОНИМЫ КАК ОСОБЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА. СВЯЗЬ ТОПОНИМОВ С КУЛЬТУРОЙ

1.1 Имена собственные и нарицательные

В каждом языке мира есть имена собственные и нарицательные. Имена собственные (онимы) составляют ономастикон, которые имеются у каждого народа в каждую эпоху и включает в себя имена разных сфер ономастического пространства. Онимы служат «для выделения именуемого объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект»¹.

Наряду с именами нарицательными в любом языке имеются имена собственные. Лингвистическая наука, занимающаяся их всесторонним изучением, называется ономастикой. Имена собственные обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Как особый класс слов они были выделены стоиками в III в. до н.э. Самой трудной задачей оказалось определить своеобразие значения имени собственного.

Русский лингвист Суперанская А.В. предлагает три отличительных признака, позволяющих разграничить имена собственные и нарицательные: 1) имя собственное дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2) именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, ограничен, очерчен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации. Для слов общей лексики основными свойствами являются связь с понятием, соотношение с классом объектов, отсутствие непосредственной связи с конкретным объектом. Для слов-онимов, напротив, характерны: ослабленная связь с понятием, обозначение класса объектов, тесная связь с именуемым предметом. Основное свойство собственных имен – отсутствие связи с понятием, тесная связь с единичным конкретным объектом².

¹ Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. С. 473.

² Об этом: Суперанская А.В. Что такое топонимика? М., 1985. С. 53.

Собственные имена присваиваются конкретным предметам, которые существуют как индивидуальные или мыслятся как целостные (люди, реки, горы, космические объекты). Коренное отличие имён нарицательных от имён собственных в том, что нарицательное имя связано с понятиями, которые как бы концентрируют общие свойства, присущие многим однотипным предметам, а собственные имена индивидуальны. Собственные имена в сочетании с тем субъектом, к которому они относятся, являют максимум конкретности. Имя не передаёт никаких свойств или качеств человека, которому оно даётся³. Такой же взгляд на имена собственные разделяет польский лингвист⁴.

Принадлежность к именам собственным не определяется только лишь единичностью обозначаемого ими объекта. Совершенно очевидно, что имя Иван не перестаёт быть собственным от того, что им именуются тысячи людей, а слова солнце, рай, луна, ад не становятся собственными от того, что обозначают единичные предметы (реальные и вымышленные).

Значительно важнее посмотреть на характер этой единичности, кроется ли за нею действительно предмет, единственный в своей данности, или логического деления, или исходная единица, на основе которой может быть создан класс, серия однородных предметов. Использование одного и того же имени для наименования разных лиц, животных, географических объектов и т.п. мы рассматриваем как случаи одноимённости, если имя дано нескольким индивидам в одном и том же денотативном ряду (например, *несколько мужчин по имени Дмитрий*), и как случаи омонимии, если имя дано индивидам разных денотативных рядов (например, *женщина Ольга, порт «Ольга», ювелирный салон «Ольга»*).

Существует ещё один, сугубо лингвистический, критерий, позволяющий определить принадлежность слова к нарицательному или собственному – возможность употребления его в единственном числе для обозначения всех представителей данного вида или рода. Если у собственного имени намечается пе-

³Об этом: Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. М., 2009. С. 227.

⁴Об этом: Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 65.

реход в нарицательное, оно может быть употреблено во множественном числе⁵. Сравните, например, употребление топонимов во множественном числе у поэта – харбинца Несмелова А. в стихотворении «Пять рукопожатий»:

*... В тех лесах, до города большого,
Где – окончен университет! –
Потеряем мальчика родного
В иностранце двадцати трёх лет.
Кто осудит? Вологдам и Бийскам
Верность сердца стоит ли хранить?...
Даже думать станешь по-английски,
По-чужому плакать и любить...⁶.*

Вопрос о границе между нарицательной и ономастической лексикой – это вопрос о специфике онимов, о степени ее выраженности в разных видах собственных имен, об ономастическом центре и периферии, о переходе нарицательных имен в собственные и собственных в нарицательные.

В современной науке существуют две точки зрения на соотношение между нарицательными и собственными именами: 1) граница между нарицательными и собственными именами не абсолютная (Булаховский Л.А., Никонов В.А., Белецкий А.А., Ковалик И.И. и др.); 2) эта граница абсолютна, поскольку никаких «промежуточных явлений между собственными и нарицательными именами не существует» (Карпенко Ю.А.). Другие исследователи признают относительность границы между ними. Это справедливо как для синхронного, так и для диахронного плана. Можно привести сотни антропонимов (особенно прозвищ), топонимов (особенно микротопонимов), ктематонимов и других видов собственных имен, о которых трудно сказать, состоялся ли их переход в собственное имя или еще нет.

Признание возможности промежуточного состояния слова (словосочета-

⁵ Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. М., 2009. С. 207.

⁶ Несмелов А. Собрание сочинений. Владивосток, 2006. С. 323.

ния) между классом нарицательных и собственных имен не должно служить основанием для отрицания их качественного своеобразия. Иногда промежуточное состояние принимается не для отдельных слов, а для целых классов. Так, известный советский лингвист Белецкий А.А., исходя из того, что «лексика любого естественного языка не распадается на два резко очерченных и взаимоисключающих класса несобственных (нарицательных) и собственных имен, а характеризуется двумя полярными функциями – функцией классификации, или обобщения, и функцией индивидуализации, или превращения в личное (индивидуальное) имя», одну из задач своего исследования видел «в установлении лексических слоев, которые можно считать переходными, или промежуточными, между несобственными и собственными именами». Одним из таких слоев он считал постоянные названия человеческих коллективов – фамилии, названия жителей (катоиконимы: москвич, пензенец, киявлянин), этнонимы (греки, славяне, марийцы) и предлагал для них общий термин – койконимы. Если можно решительно возразить против зачисления в категорию «промежуточных» фамилий и считать их подлинными онимами и отнести к нарицательным названиям жителей, то определить подлинное место этнонимов пока не представляется возможным. По своим функциональным особенностям этнонимы очень близки к названиям животных, растений, горных пород, минералов, химических элементов и тяготеют к апеллятивному массиву слов.

Характерно признание Белецкого А.А., занимавшегося рассмотрением «промежуточных» и некоторых «несомненных» (ономастических) слоев лексики: «Мы должны прийти к выводу о том, что эти границы не могут считаться определенными, раз и навсегда и совершенно непререкаемыми»⁷. Особенно важно подчеркнуть, что эти границы не абсолютны в диахроническом плане.

Хотя каждый конкретный объект в принципе может быть выделен как индивидуальный и получить персональное имя, в действительности собственны-

⁷ Об этом: Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 16.

ми именами «отмечаются» лишь «избранные» предметы и явления.

Онимы разнообразны и многочисленны, они представляют необозримое ономастическое пространство. Сам термин «ономастическое пространство» был впервые употреблен В.Н. Топоровым для обозначения всей совокупности ономастических названий⁸. Исследователь указывает на то, что ономастическое пространство определяется своеобразной моделью мира, существующей в представлениях данного народа в конкретное время, но в нем всегда сохраняются элементы прежних эпох. В современных исследованиях под ономастическим пространством понимается «комплекс имен собственных всех классов, употребляемых в языке данного народа в данный период для именования реальных, гипотетических и фантастических объектов»⁹.

1.2 Топонимы как часть ономастики, их типы, источники, происхождение

Топонимика (греч. *topos* – место, *онума* – имя) – раздел ономастики, исследующий географические названия, их функционирование, значение, происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов какой-либо территории составляет её топонимию. Предметом топонимики, как вытекает из предложенной дефиниции, является совокупность географических наименований. В задачи рассматриваемой науки входит изучение истории создания, преобразования и функционирования топонимов.

В топонимии выделяют два главных яруса: группу микротопонимов и макротопонимов.

Макротопонимия – раздел, включающий названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений. Макротопонимия имеет широкую сферу функционирования, а составляющие её элементы обладают устойчивостью, стандартизованностью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

⁸ Топоров В.Н. Пространство и текст // Из работ московского семантического круга. М., 1997. С. 455.

⁹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 95.

Микротопонимию составляют индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта. Созданные на основе местной географической терминологии, микротопонимы отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуют промежуточный лексический пласт, переходный между лексикой нарицательной и ономастической. В отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу употребления, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта.

В данной работе используются термины микротопоним, урбаноним, которые употребляются как синонимы к словосочетанию «названия улиц».

Урбонимическое пространство города – это «совокупность и система ономаем, или микротопонимов, именующих городские объекты с учетом их пространственных характеристик, устройства и статуса¹⁰. Для обозначения совокупности урбанонимов в лингвистических исследованиях используются многочисленные синонимические термины: лексика города («существующий в употреблении жителей одного города круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта»¹¹), урбанонимия («названия основных внутригородских объектов»¹²), слова городской среды. Такая терминологическая неоднородность свидетельствует о сложности содержания обозначаемого понятия.

Необходимо отметить, что наряду с термином «урбаноним» (Суперанская А.В., Подольская Н.В., Прокуровская Н.А., Шкатова Л.А., Подберезкина Л.З.) используют и другие: «урбоним» (Воробьева И.А., Морозова М.Н., Кривоzubова Г.А., Позднякова Е.Ю.); «урбанизм» (Позднякова Е.Ю.).

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топоним-

¹⁰ Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка. Ижевск, 1996. С. 23

¹¹ Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 282.

¹² Там же.

мов:

1) ойконимы (греч. *oikos* – дом, жилище) – названия населенных пунктов: г. Ярославль, с. Раздольное;

2) гидронимы (греч. *hydor* – вода) – названия водных объектов: р. Обь, оз. Байкал;

3) оронимы (греч. *oros* – гора) – названия особенностей рельефа: Альпы, Карпаты;

4) космонимы – названия внеземных объектов: планета Юпитер, Млечный Путь.

По составу топонимы могут быть однословными (Зея, Сибирь), словосочетаниями (Набережные Челны, Моховая Падь), топонимическими фразеологизмами (последние характерны для микротопонимии: Воздвиженское, что в Игрищах).

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины (Волок – Вышний Волочок, Лука – Великие Луки).

Источником так называемых антропотопонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей: улицы Мухина, Горького, Ленина, например, в г. Благовещенске.

Особый ряд составляет перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция. Топонимы-дублиеты широко представлены, например, в Сибири, на Дальнем Востоке. Ср.: например, наименования сёл в Амурской области: Полтавка, Черниговка, Тамбовка и др.

Что касается происхождения топонимов, то можно выделить две группы: топонимы, сложившиеся в процессе естественноисторического развития (Киев, Псков, Суздаль), и топонимы, созданные сознательно. Последние, как правило, мемориальны, обладают социально-исторической или идеологической коннотацией (Сталинград, Ленинград).

Топонимия каждой страны составляет, как правило, сложившуюся систему. Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи. Так, например, на севере и северо-западе от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на западе от неё – балтийского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом. Унаследованные или иноязычные названия с течением времени всё менее и менее отличаются от прочих, поскольку происхождение каждого географического названия интересует только исследователей, но не влияет на практику речи письма. Несмотря на унаследованность нами таких названий, как Дон, Днепр, Урал и многих других, они давно уже стали русскими по употреблению и издревле вошли в русскую топонимическую систему¹³.

Топонимика не может развиваться изолированно, она тесно взаимодействует с географией, историей, этнографией, служит ценнейшим источником для исследований истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, поскольку некоторые топонимы, особенно гидронимы, устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимия позволяет восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области бывшего распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.д.

1.3 Топонимы как часть языковой системы

Топонимам принадлежит особое место в системе языка. Топонимические названия всегда создаются на базе того или иного языка. При их образовании активно используются слова (сложные слова, словосочетания, предложения), оформленные в соответствии с законами конкретного языка, по его словообразовательным моделям. Сходство топонимических названий с обычными словами ограничивается, пожалуй, только этим. В остальном наблюдаются суще-

¹³ Об этом: Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, 1980. С. 34–39.

ственные различия. Каждое слово или словосочетание, попадая в разряд топонимов, сразу становится именем собственным, что означает вместе с тем его изоляцию от остального языкового материала.

Прежде всего, необходимо обозначить такое качество топонимов, как устойчивость. Зачастую они «переживают» народы и языки, их создавшие. Причина в том, что географические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами, что продлевает их существование на длительное время.

Следующим признаком, характеризующим топонимы, является его относительность. Подобно именам собственным, географические названия остаются непонятными до тех пор, пока не будет сделано уточнение, к какому объекту они относятся. Например, чёрной речкой можно назвать любую тёмную текущую воду. Но Чёрная Речка в Ленинграде – район в северной части города, Чёрная Речка в Севастополе – река, впадающая в Севастопольский залив, а Чёрная Речка близ Алушты – это речка, и урочище, связанное с партизанскими боями, и часть заповедника.

В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные. Структурное членение топонима предполагает выделение базовой лексической морфемы – топоосновы, к которой присоединяется топоформант, реализующийся как в чистом аффиксе, так и в застывшей лексической морфеме: Белгород, Белогорск, Курск. Топоним может выступать и с нулевым аффиксом: Дон, Бор. В восточнославянской топонимии весьма продуктивны способы префиксального и префиксально-суффиксального образования: Приамурье, Приморье.

Топонимия как часть словарного состава языка характеризуется и своей лексикой; здесь очень редко встречаются глагольные формы и очень слабо представлена абстрактная лексика. Преобладает лексика номенклатурная. Однако морфология названий несколько отличается в зависимости от языка. К

примеру, в тюркской топонимии глагольные формы наблюдаются гораздо чаще, чем в славянской (*видна гора, барана резали* и т.д.).

Таким образом, топоним создаётся на базе языка, по его словообразовательным моделям, однако, являясь именем собственным, он приобретает ряд специфических черт: чёткое закрепление за конкретным объектом, устойчивость, относительность. Топонимия характеризуется своей лексикой и наличием продуктивных способов образования новых топонимов.

Многие топонимисты в исследованиях пользуются понятием топонимической системы как особой специфической части целого. Для раскрытия смысла этого термина необходимо обратиться к лексическому значению слова «система». Система определяется как «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»¹⁴. Поэтому топонимы конкретного языка можно считать особой системой.

Составными элементами топонимической системы являются топонимы-географические наименования. Каждый отдельный элемент нельзя рассматривать изолированно, вне связи с топонимическим фоном, в котором он возник и функционирует, поскольку топонимическое окружение может быть весьма информативным, особенно в случаях выяснения времени возникновения и этимологии наименования. Так, с. Краснояроро в Амурской области можно соотнести с г. Красноярском и предполагать, что основателями села были переселенцы-красноярцы. Однако данная гипотеза оказывается совершенно необоснованной, если принять во внимание наименования соседних с Краснояроро сел – Белоярово и Желтоярово, созданных по аналогичной модели. Таким образом, игнорирование топонимического окружения может увести этимолога по ложному пути, в то время как учет других топонимических наименований способен пролить свет на правильную интерпретацию названия.

Топонимика – чрезвычайно любопытный пласт лексики, содержащий информацию, интересную как для лингвистов, так и для историков, географов и

¹⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 719.

деятелей других отраслей науки. Это связано с тем фактом, что в географических наименованиях часто отражаются черты эпохи, специфика территории, особенности местного населения и ряд других факторов.

1.4 Принципы номинации в топонимических системах

Можно выделить принципы, лежащие в основе топонимической системы, характерной для любого человеческого общества. К таким общечеловеческим принципам относятся наименования по выдающемуся объекту, по природным условиям, по социальным и экономическим явлениям (этническому составу, трудовым навыкам, благосостоянию, транспортным путям, родственным связям), по особенностям самого объекта, его размерам и возрасту, отличительным признакам и положению.

Не менее распространенными во всех топонимических системах являются патронимические названия, данные по личным именам и фамилиям, а также мемориальные наименования, увековечивающие выдающиеся события и героев.

В каждой стране можно встретить и названия-мигранты, в основе которых лежат другие топонимы, перенесенные с соседних или отдаленных территорий.

Среди общечеловеческих принципов отмечают также принцип наименования по религиозным культам и церковным праздникам, однако группа подобных наименований в нашей стране немногочисленна, в отличие от стран Западной Европы.

Каждая топонимическая система обладает и своими, специфическими чертами, что делает ее уникальной, неповторимой и выделяет в ряду других топонимических систем. Топонимический фонд не только конкретной страны, но и отдельно взятого региона обладает отличительными особенностями, поскольку запечатлевает реалии, значимые для данной местности.

Национальные особенности проявляются не только в специфике принципов, легших в основу наименования, не только во внутреннем наполнении топонима, но и в его внешней оформленности. Каждый язык располагает соб-

ственными словообразовательными моделями, по которым строятся географические названия. Для русской топонимики, например, характерно огромное количество эллиптических названий, что резко отличает ее от топонимики соседних индоевропейских языков. Это вполне закономерно и вытекает из структурных особенностей русского языка. Наличие родовых окончаний имен прилагательных в русском языке позволяет легко определить, к чему оно может относиться. Создание эллипсиса, к примеру, в финно-угорских и тюркских языках не давало бы такой ясности. Что касается структуры топонимов, то можно выделить наиболее продуктивные модели, участвующие в образовании тех или иных наименований.

Рассматривая наименования русских улиц в городах, можно обозначить несколько ведущих моделей и представить их следующими формулами: корень слова + суффикс -ск- + флексия женского рода, корень слова + суффикс -н- + флексия женского рода, а также наименования с суффиксом -ов- и нулевым суффиксом. Все доминирующие модели нашли своё выражение и в топонимике русского языка.

Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, что топонимическая система представляет собой сложное единство, состоящее из закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Внутри такой системы выделяются свои принципы, правила функционирования, нормы, модели образования. Каждый элемент системы зависит от окружения и должен рассматриваться в совокупности с остальными топонимами.

1.5 Классификации топонимов

В топонимике наблюдаются разные подходы к исследованиям, что повлияло на возникновение различных классификаций географических названий. Одной из первых классификаций была сугубо ономастическая, в которой названия разделяются на топонимы, производные от апеллятивов, и топонимы, произошедшие от других собственных имён. Авторами данной классификации являются Траутман Р. и Ташицкий В.

Для лингвистических исследований важна, прежде всего, классификация названий по принадлежности к тому или иному языку. В таком понимании классификация топонимов – это классификация языков. Но подобная классификация не всегда возможна. Многие топонимы содержат в себе элементы различных языков, лишь очень немногие из них свободны от влияния соседних языков. Происхождение большого числа названий теряется в глубинах истории, такие названия не могут быть отнесены ни к одному из известных нам языков. Поэтому все географические названия можно разделить на следующие группы:

1) названия, коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен для русского: Березовка, Садовое, Призейская;

2) названия, происходящие из языка определённого народа, но изменённые и переосмысленные за время длительного использования: Амур, Тында, Экимчан;

3) названия, унаследованные от другого языка и преобразованные применительно к фонетическим особенностям и нормам правописания на той или иной территории языка: Буря, Зея, Селемджа;

4) названия иноязычные для нас: Лос-Анджелес, Сан-Франциско;

5) гибридные названия, относящиеся к двум языкам: Лесогурт (удм. «гурт» – деревня), Екатеринбург («бург» – нем. город).

Количественные соотношения этих пяти типов на определённой территории зависят от исторических условий, в которых складывается топонимия местности. Наличие иноязычной топонимии говорит о сменах в прошлом народов на данной территории. Таких смен могло быть несколько, и каждый народ оставлял свой след в географических названиях.

Существуют и этимологические классификации топонимов. Выделяют несколько видов названий по этимологии:

1) топонимы совершенно ясного смыслового значения;

2) топонимы, смысл которых раскрывается при этимологическом анализе;

3) топонимы, смысл которых расшифровать пока невозможно.

Очевидно, что с течением времени отдельные названия последней группы могут переходить в предыдущую.

В основу классификации может быть положен исторический принцип. В идеале такая классификация должна совпадать с периодизацией истории страны. В более общей форме историческая классификация может быть ограничена выделением приблизительных исторических пластов, охватывающих несколько эпох. Совершенно очевиден возраст таких названий, как Рабкор, Коммунары, Индустриальный, которые могли появиться лишь в советскую эпоху.

Географическая классификация имеет три аспекта: территориальный, глубоко географический и семантический. Более подробно остановимся на семантической классификации.

1. Названия первой группы возникли на базе природных условий местности (рельефа, почв, растительности, вод). В их основе лежат признаки объекта, определяемые природными условиями. Примерами могут служить названия Дубрава, Глинное, Олешня. Вероятно, подобные наименования были первыми топонимами.

подавляющее большинство названий данной группы имеет первичный характер и связано с условиями места. Однако мы можем встретить здесь и вторичные топонимы, возникшие на базе фамилий, которые в свою очередь появились от названий природных объектов: г. Загорск, Комаровка.

В данной группе могут быть выделены подгруппы: а) названия, данные по растительным ассоциациям: Сосновка, Липовка, Сиреневая; б) топонимы, характеризующие рельеф: Холмогоры, Ровное, Широкая; в) названия, связанные с особенностями гидрографии: Озеро, Прудок, Криница; г) названия, данные по особенностям почвогрунтов: Каменка, Песчаное, Глинище; д) названия, сопоставимые с названиями животных: Заячий овраг, Медвежьегорск.

2. Вторая группа – названия, возникшие на базе социальных и экономических явлений (этнический состав, трудовые навыки, благосостояние, транспортные пути, родственные связи). В их основе лежат признаки объекта, взятые

из области общественного производства и культуры. Примерами могут служить такие названия, как Дулебы, Обры, Мазуры, Русское Село, Перехрестье, Сватово. Наличие в стране названий данной группы представляет особый интерес для исторических исследований, поскольку в них обычно находят отражение и деление общества на социальные группы, и уходящие этнические группы, и стадии развития общественного производства. Появление такого рода наименований относится к довольно древним этапам развития общества.

Здесь также можно выделить подгруппы: а) названия, характеризующие занятия населения и его производственные навыки: Рыболовы, Мельники, Муляры; б) названия, отображающие орудия труда и их особенности: Топорищи, Жорновка; в) названия предприятий, производства: Рудня, Сахзавод; г) названия, характеризующие транспортные пути: Мосты, Перевоз, Броды; д) названия-этнонимы: Ляхи, Литовцы, Татарщина; е) названия, дающие оценку благосостоянию и обычаям населения: Благодатное, Привольное; ж) названия, определяющие родственные связи: Сестренцы, Браты.

3. Характеристика особенностей самого объекта, его размеры, возраст. Отличительные признаки, положение. В основе наименования лежат отличительные признаки, находящиеся не в окружающих территориях, а в самом объекте. Например, реки Быстрая, Каменка, Студянка, озёра Глубокое, Долгое, поселения Старое Село, Новгород.

4. Патронимические названия (данные по личным именам и фамилиям). В их основе лежат антропонимы. Отантропонимическая топонимия – сравнительно позднее явление, возникшее на довольно высоком уровне развития топонимики. Примеров подобных названий множество: Борисов, Скорино, Карабаны, Ильинская.

5. Названия-мигранты, данные по аналогии с другими подобными. В их основе лежат другие топонимы. Отличить названия автохтонные, возникающие независимо от других подобных неперенесённых, не всегда легко. Не каждое повторение является результатом миграции. Чтобы отличить названия, перене-

сённые от автохтонных, нужно проанализировать форму и связи его с топонимическим ландшафтом. В топонимических названиях гораздо чаще появляются типичные суффиксы: Киев-ка, Могилёв-цы и другие. Один из видов миграции – переход названий на соседние объекты: речных названий на поселения и наоборот.

6. Названия религиозного и культового характера. Данная группа в нашей стране немногочисленна. Примерами могут служить: Благовещенск, Златоуст, Вознесенье, Архангельск.

7. Мемориальные и символические названия. В их основе лежат отвлечённые топонимические признаки, приданные названию. Такие наименования увековечивают события или выдающихся людей, героев. Мемориальны названия: Киров, Хабаровск. К символическим относятся такие, как Комсомольск, Мыс Доброй Надежды.

8. Названия, пока не поддающиеся объяснению и не отнесённые ни к одной из групп.

Попытку создать какую-либо единую классификацию, включающую все аспекты топонимики, иногда считают невыполнимой по причине недостаточного уровня развития топонимики. Трудности в создании объясняются также различным подходом к данному вопросу отдельных исследователей, а также разными целями, которые ставятся к исследованиям. Приведённая выше семантическая классификация сейчас разработана полнее других, она представляет собою интерес не только для географии, но также для истории и языкознания.

Из вышеизложенного можно заключить, что существуют разные взгляды на классификацию топонимов. Существуют следующие классификации: сугубо ономастическая, структурная, этимологическая (историческая), географическая и семантическая, которая в настоящее время является наиболее разработанной. Единой классификации, включающей все аспекты топонимики, пока нет по причине недостаточного уровня развития топонимики, различных подходов к данному вопросу отдельных исследователей, а также разных целей, которые

ставятся к исследованиям.

1.6 Выводы по первой главе

Таким образом, анализ литературы вопроса позволил установить следующее:

– во-первых, топонимика является разделом ономастики и занимается изучением географических названий. В ней можно выделить два главных яруса: группу микротопонимов и макротопонимов. Топонимы различны по характеру объектов, по составу, по источникам формирования и по происхождению;

– во-вторых, топоним создаётся на базе языка, по его словообразовательным моделям, однако, являясь именем собственным, он приобретает ряд специфических черт: чёткое закрепление за конкретным объектом, устойчивость, относительность. Топонимия характеризуется своей лексикой и наличием продуктивных способов образования новых топонимов;

– в-третьих, топонимическая система представляет собой сложное единство, состоящее из закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Внутри такой системы выделяются свои принципы, правила функционирования, нормы, модели образования. Каждый элемент системы зависит от окружения и должен рассматриваться в совокупности с остальными топонимами;

– в-четвёртых, существуют разные взгляды на классификацию топонимов. Имеют место следующие классификации: сугубо ономастическая, структурная, этимологическая (историческая), географическая и семантическая, которая в настоящее время является наиболее разработанной. Единой классификации, включающей все аспекты топонимики, пока нет по причине недостаточного уровня развития топонимики, различных подходов к данному вопросу отдельных исследователей, а также разных целей, которые ставятся к исследованиям;

– в-пятых, в практике топонимических исследований в зависимости от

аспекта, в котором ведутся работы, можно выделить следующие методы: картографический, статистический, сравнительно-исторический, методы лингвистического анализа и географические методы в широком смысле слова;

– и наконец, в топонимии содержится богатейший материал, способный предоставить ценную информацию об истории, географии, населении того или иного пространства. Топонимика представляет интерес для культурологии, этнографии, истории, географии, поскольку в топонимах отразилось своеобразие народа, его менталитет, идеология и политика, а также в силу того, что топонимы служат конкретными адресами географических объектов. Исходя из той социально-политической роли, которую играют географические названия, можно сделать вывод о невозможности безразличного отношения народа к наименованиям, которыми он пользуется.

2 НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ И ЕГО РЕГИОНА СЕВЕРО-ВОСТОКА

2.1 Китайская система географических названий

Исторические судьбы северо-восточного Китая, пестрый этнический состав, влияние соседних областей отразились на его географических названиях.

Трудно сказать, какие по происхождению топонимы являются преобладающими, к какому языку или народу они относятся в подавляющем своем большинстве.

Сравнительно полно и легко распознаются географические названия тунгусо-маньчжурские, монгольские, китайские, причем последние относительно молоды. Удельный вес китайских географических названий в топонимике северо-восточного Китая увеличивается к югу и падает на севере и западе территории, где на первый план выходят соответственно тунгусо-маньчжурские и монгольские элементы. В ряде случаев провести четкую грань между двумя последними группами не представляется возможным. Одни и те же географические термины бывают свойственны и тунгусо-маньчжурским и монгольским языкам.

В топонимике северо-восточного Китая можно проследить также элементы некоторых других языков народов Центральной Азии и Дальнего Востока: тюркские, корейские, небольших дальневосточных народностей, основная масса которых живет в пределах России.

Сложность топонимических исследований усугубляется еще тем, что многие иноязычные и в общем простые географические названия получают в китайском произношении и написании совершенно другую, сильно искаженную форму, восприятие которой не ассоциируется с исходной. Так, название большого монгольского озера Буир-Нур транскрибируется Бэйэр (придается смысл («северное»)), название Харамурэн (Амур) передается в «пинь инь» как Келамулян, сообразно с фонетикой и морфологией китайского языка.

Интересно отметить наличие в топонимике северо-восточного Китая тибетских и русских географических названий.

Тибетские географические названия распространены в западной и юго-западной частях страны, особенно на запад от Большого Хингана. Они проникли сюда из Тибета вместе с ламаизмом – буддийской религией, возникшей, как известно, в Тибете и Куку-Норе еще в XIV в. и в последующее время распространившейся в Джунгарии, Монголии, Туве, Бурятии и западной части Маньчжурии. Тибетские географические названия приурочены к монастырям или другим населенным пунктам; возникшим первоначально как монастырские центры, или к горным вершинам, почитаемым местным населением и относящимся к «святым» горам. Культ гор широко распространен в центральной и восточной частях Азии и является пережитком анимистических верований: Произношение русских топонимов, возникшим на КВЖД, местным населением таково, что порой трудно догадаться об истинном значении и принадлежности географическому названию. Так, с. Молдавка получило в китайском произношении любопытную форму: Моэрдаокакэ. Примером русских названий на карте северо-восточного Китая могут быть: «Безводный разъезд» на запад от Хайлара, «разъезд Новый» восточнее Харбина, «Мутная протока», вытекающая из оз. Далайнор. Особенно много русских названий в Трехречье – северной части Барги. Здесь были такие типичные русские названия деревень, как Ивановка, Ельничная и много других.

Географическая номенклатура северо-восточного Китая возникла главным образом на базе детализированной нарицательной географической терминологии, формировавшейся в условиях охотничьего и скотоводческого хозяйства. Промышленное развитие страны, начавшееся в XX в., пока не оказало большого влияния на формирование современной топонимики, но без сомнения, влияние новой экономики и нового государственного строя в Китае обязательно и в самом непродолжительном времени заметно скажется на географических названиях, возникнут такие имена, которые по своему исходному смыс-

лу будут в принципе отличаться от стары.

Нарицательные географические термины лежат в основе многих собственных географических названий Китая. В этом отношении топонимика Китая не является отличной от топонимики Кореи, Монголии, Сибири. В сочетании с прилагательными, реже – числительными, географические термины образуют собственные географические имена.

В названиях этих районов, как правило сложных, состоящих из нескольких слоев (независимо от того, пишем ли мы их слитно или через дефисы), заметно слияние, наращение терминов разного этнического и языкового происхождения. Так, например, в восточной части северо-восточных провинций Китая протекает р. Мулинхэ, впадающая в Уссури. В этом названии мы видим типичный пример наращения разноязычных корней. «Мулин» китайская транскрипция исходного «му-рэн» – «мурин», т.е. река (сохранилось на монгольском языке в этом смысле), китайское «хэ», т.е. опять-таки – река.

Рядом с Мулинхэ течет р. Муданьцзян. Происхождение этого названия аналогично. «Муданы» на тунгусо-маньчжурских языках – «большая вода», «половодье», «наводнение» (сохранилось в этом смысле у эвенков) + китайское слово «цзян» опять-таки река.

При анализе географических названий Азии можно заметить синонимику в терминах, присущих какому-либо одному району. Эта синонимика весьма разнообразит современную топонимику. Для северо-восточного Китая отметим следующие, часто встречающиеся номенклатурные термины: река (речка) в китайских названиях: хэ, цзян (дзян), шуй (суй), гоу, цюань; в монгольских названиях: мурэн (мурень), тунгусо-маньчжурских названиях: бира, ула; в корейских названиях: ган, ганг (канк), чхен: гора, хребет – в китайских названиях шань (сань), лин, в монгольских названиях: ула, нуру, толотий (вершина). Это обстоятельство создаёт разнообразие в топонимике, в частности в гидронимии.

2.2 Удельный вес собственно китайских топонимов в системе географических названий Китая

Топонимика исторична в своей основе и изменчива.

Верхняя часть Сунгари в V в. называлась Сумошуй, в VI – V вв. – Лимошуй. С VIII до X в. среднее и нижнее течение реки было известно под именем Сунванцзян, в X в. – Хунтунцзян, с XIII в. – Сунвахэ, причем вся Сунгари уже с XIV в. и до настоящего времени у китайцев известна как Сунхуацзян.

Первые русские, попавшие в Маньчжурию, именуют эту реку – Шингалом, в русской картографии – Сунгари, а старая маньчжурская форма – Суналиула (где «ула» – по-маньчжурски – река).

Столь разные формы позволяют по-разному подойти к смысловой трактовке названия. Название у первых русских путешественников «Шипгал» может быть переведено с монгольского как «новая река», а Сунгари (Зуигол) – как «левая река» или как «восточная река» (по отношению к Нонни она действительно является таковой). Китайские шуй (суй), цзян, хэ – уже известны нам из предыдущего как река.

В топонимике часты явления вторичного осмысливания неизвестных географических названий. По созвучию китайское «Сунхуацзян» переводят как «река кедрового цветка», на наш взгляд, этот перевод является позднейшим осмысливанием. Ниже впадения Нонни Сунгари нередко называют Хунтунцзян – «красно-медная река».

С другой стороны, имеет место и полное сохранение смысла чуждого географического названия на родном языке. В этом случае возникают совершенно новые топонимические формы. Для примера можно привести название крупнейшей реки Дальнего Востока – Амур.

Маньчжурское название этой реки Сахалян-Ула переводится как «черная большая река», монгольское Хара-Мурэн – в смысловом значении то же самое, древнекитайское Хэйшуй, т.е. «черная вода», современное Хэйлунцзян значит –

«река черного дракона» или, в новом чтении: Хэйхэ, т.е.: просто – «черная река».

«Русское» название «Амур», видимо, заимствовано у гиляков, у которых Амур (Дамур) – «большая река»; у орохонов – Ямурь, эвенки называют его по-другому.

Остров Сахалин получил свое имя от маньчжурского названия Амура: Сахалян-Ула-Гата, т.е. «остров черной реки», или Сахалян-Ула-Анга-Гата – «остров устья черной реки». С другой стороны, созвучие названия («Сахалин» с «алинь») общеупотребительным географическим термином на Дальнем Востоке в смысле – «горный хребет». Ср.: горный хребет Ихотэ-Алинь, Доуссе-Алинь и др.

Или другой пример: Шилькар, Силкэр, т.е. Шилка. В связи с этим интересно напомнить, что первый русский, плававший по Амуру, Василий Поярков (1643 – 1646 гг.) называл великую дальневосточную реку Амур Шилкой, и только ниже впадения Сунгари, т.е. уже там, где обитают гиляки, Шилка меняет свое название на «Амур».

В китайской географической номенклатуре, помимо нарицательных терминов, имеют значение названия стран света. У китайцев существуют пять точек ориентировки, из которых четыре соответствуют общеевропейским: нань – юг, дунь – восток, бэй – север, си – запад. Пятая точка – место наблюдателя: чжун – середина или тоу – начало. При этом важно отметить, что в отличие от других народов середина – главная точка отсчёта в ориентировании. Эта особенность ориентирования в пространстве находит своё отражение и в названиях китайских улиц (о чём смотри ниже в главе третьей).

Значение нарицательных географических терминов и названий стран света в формировании собственных географических имен Китая видно из следующего суждения, где говорится о наиболее часто встречающихся названиях китайских деревень: одной из самых распространенных категорий этих названий являются такие, в которых главным элементом служит фамильное имя первых

засельщиков деревни. А так как самыми обычными фамилиями в Китае следует признать Ван, Чжан, Ли, Чжао и др., то деревень с названиями вроде: «деревня Чжан» («Чжан-чжуан»), «деревня Чжан и Ван» («Чжах-Ван-чжуан») здесь довольно много.

В Маньчжурии в названиях деревень часто встречаются термины: «во-пу» – выселок (или охотничий шалаш), «гуань-тунь» – военно-пахотное поселение, «ин-пань» – казарма, укрепление, «чжай» – заимка, «чжуан» – хутор. В названиях деревень весьма обыкновенны здесь также: «тунь» – деревня, «чжень» – слободка, «дин» – постоянный двор, «хэ» – речка, «линь» – лес, «гоу» – холм, «ши» – камень и т.д. Нередко название оканчивается частицей цзы (цза), собственно не имеющей самостоятельного значения и лишь конкретизирующей предшествующий слог («фан-цзы» – дом). В названиях деревень эта частичка имеет значение деревни: «Уцзяцзы» – деревня семейства У. Наконец, составной частью названий деревень часто служат прилагательные: «синь» – новый, «гу» – старый, «да» – большой, «сяо» – маленький, «чжун» – средний, «бэй» – северный, «нань» – южный, «си» – западный, «дунь» – восточный, «пин» – ровный, «ся» – низкий, «шан» – верхний, «цянь» – передний и т.д., и также порядковые числительные и определения цветов (белый, черный и т.п.).

Топонимика Внутренней Монголии (как части КНР) в своей основе построена так же, как и топонимика Монгольской Народной Республики, только в первой значительно сильнее сказывается влияние китайских названий. Повсеместно, где издавна обитают монголы, монгольские географические названия состоят из сочетания нарицательных терминов с прилагательными или числительными, или собственными именами отдельных лиц. Из прилагательных наиболее часты слова, обозначающие цвет: цаган, хара, улан, бор, хурэн, хуху, (белый, черный, красный, серый, коричневый, синий) и др. Обычны слова хыйтын, дулан, том, баг (холодный, теплый, большой, малый) и много эпитетов, восхваляющих места, горы, кочевья, долины: баян, алтан, джиргалант, мунх, нарын, сайхан, ихэ, эрдени и др., что значит «богатый», «золотой», «счастли-

вый», «вечный», «солнечный», «прекрасный», «великий», «драгоценный».

2.3 Образование и структура китайских географических названий

Китайские географические названия как часть словарного фонда языка подчинены общим законам словообразования. Все топонимы китайского происхождения по своей структуре являются сложными. Они состоят из двух и более компонентов: например, Лицзыгоу – название реки, означающее «грушевая падь» (ли – «грушевое дерево»; цзы – «плод»; гоу – «канавка, падь»); Шитоухэ – «каменистая река» (ши – «камень»; тоу – суффикс; хэ – «река»); Ваньгоу – «кривая река» (вань – «кривой»; гоу – «падь, река») и т.д.

Эти примеры показывают, что китайские географические названия различны по составу компонентов.

Каждый словообразующий компонент одновременно является и словом. Письменно он изображается иероглифом, который представляет собой самостоятельную морфологическую и фонетическую единицу.

Сочетание компонентов в китайском географическом названии происходит в строгом соответствии с основным законом китайского языка, по которому начальный компонент определяет последующий. Так, например, Дадяньшань – «горы». Название состоит из трех компонентов: (да – «большой», дянь – «скала», шань – «гора»). Следуя этому закону, топоним можно перевести на русский язык как Большая скала (дадянь – «большая скала» является определением к шань – «гора»). Кангоуцзы – «Сухая падь», состоит из трех компонентов (кан – «сухой», гоу – «падь», цзы – суффикс). Отсюда кан- служит определением к гоу. Таким образом, китайские географические названия образуются путем сочетания значимых компонентов. Они состоят из определений и определяемых слов, первые выражены прилагательными, а вторые – именами существительными. Суффиксы относятся к существительным и следуют сразу же за ними.

В составе китайских топонимов всегда присутствуют компоненты (слова), которые раскрывают природу предмета, показывают его принадлежность к географическим объектам. В названиях однородных предметов они повторяются.

Эти компоненты по своему значению в названии можно отнести к топоформантам. Количество топоформантов в китайской топонимике определяется разнообразием географических объектов, а их употребление зависит от рельефа местности и до некоторой степени от традиций местного населения. Так, в названиях крупных рек присутствует формант -цзян, означающий реку: Хэйлунцзян – р. Амур, Усулицзян – р. Уссури, Сунхуацзян – р. Сунгари.

Для обозначения средних и мелких рек употребляется формант -хэ – река: Даубихэ, Улахэ, Майхэ, Суцзухэ, Мутоухэ и т.д. Многие мелкие ключи и реки Дальнего Востока китайцы называли по падям, на дне которых они текли: Кангоуцзы, Тоудаогоу, Эрдаогоу, Саньдаогоу, Хамагоу, Цзяпигоу, Дяопигоу и т.д.

Притоки рек китайцы обозначали формантом -ча, который переводится на русский язык как ответвление или развилка реки: Наньча, Сича, Дунча, Бэйча, Синаньча, Дунбэйча, Дуннаньча, Сибэйча и т.д.

Для обозначения озер, лагун, водоемов китайцы употребляли форманты -ху и -по (озеро, лагуна): Дапоцзы, Эрпоцзы, Саньпоцзы, Ванбапоцзы, Синькайху и т.д.

В составе китайских названий населенных пунктов встречаются форманты: -тунь – небольшое селение, -гай – деревня в одну улицу, вытянутая вдоль дороги; -вопэн – шалаш, балаган, постройка временного характера.

Присутствие формантов в составе китайских географических названий имеет большое научно-познавательное и практическое значение. Форманты характеризуют объект, к которому относится название, дают первичную информацию о нем. По формантам можно проводить классификацию топонимов, выделять китайские названия из общей массы топонимов других языков. По наличию топоформантов в названиях можно составить правильное представление о них. Например, присутствие форманта -цзян в названии р. Амура (Хэйлунцзян) указывает на то, что это название китайского происхождения и оно относится к крупной реке. В аборигенном названии Амура Сахалянь формант -цзян отсутствует. Наличие форманта -гай в названии селения свидетельствует о том, что

топоним китайского происхождения и обозначает небольшую деревушку в одну улицу, вытянутую вдоль дороги или реки (Мэнгугай) и т.д.

Зная основные закономерности образования китайских географических названий и назначение формантов, можем раскрыть смысловое содержание их. Например:

а) многие китайские географические названия образованы по внешним признакам объектов: Ванга, Вангов, Вангу, Вангоушка происходят от китайского Ваньгоу, состоят из двух компонентов (вань – кривой и гоу – падь) переводятся на русский язык как Кривая падь, река (река названа по пади). Кангауз от Кангоуцзы, означает Сухая падь (кан – «сухой»; гоу – «падь, канава»; цзы – суффикс). Шетухэ образовано от Шитоухэ – «Каменистая река» (ши – «камень», тоу – суффикс, хэ – «река») и др.;

б) весьма распространены китайские названия рек, падей и населенных пунктов, образованные числительными выражениями: Тудагоу, Тадагоу, Тхадагоу и др. от Тоудаогоу – «Первая речка» (тоу – «голова, первый»; дао – суффикс; гоу – «речка, падь»); Эрдагоу от Эрдаогоу – «Вторая речка» (эр – «число два»; дао – суффикс; гоу – «канава, падь, река»); Саньдаогоу – «Третья речка» (сань – «число три»; остальные компоненты уже известны);

в) многочисленная группа китайских названий образована по частям света. Дунча – «Восточный приток» (дун – «восток»; ча – «развилка реки, приток»). Сича – «Западный приток» (си – «запад», ча – «развилка реки»). Наньча – «Южный приток» (нань – «юг», второй компонент уже известен). Пейца, Бейца от Бэйча – Северный приток (бэй – север; ча – развилка, приток). Производные названия этой группы: Сибэйча – Северо-Западный приток (си – запад; бэй – север; ча – приток). Дуннаньча – Юго-Восточный приток (дун – восток; нань – юг; ча – приток). Синаньча – «Юго-Западный приток» (си – «запад» нань – «юг»; ча – «приток»). Как видно из примеров, китайские названия образуются путем наращивания компонентов;

г) значительное количество китайских географических названий образо-

валось по роду занятий китайцев: Дяопигоу – «Падь охоты на соболя» (дяо – «соболь», пи – «шкурка», гоу – «падь»); Дзяпигоу – «Охотничья падь» (дзя – «щипцы»; пи – «шкура»; гоу – «падь»);

д) сравнительно немного китайских географических названий отражают особенности растительного и животного мира. Лицзыгоу – «Грушевая река» (ли – «грушевое дерево»; цзы – «плод»; гоу – «падь, река»). Янмугоуцзы – «Тополевая река» (ян – «тополь», му – «дерево»; гоу – «река»; цзы – суффикс). Мутоухэ – «Лесная река» (му – «дерево»; тоу – суффикс, хэ – «река»). Лаохушань – «Тигровая гора» (лао – «старый, почтенный»; ху – «тигр»; шань – «гора»);

е) встречаются китайские топонимы, образованные по фамилиям китайцев: Сецзявопэн, Чжанцзявопэн, Чунцзявопэн и др. В подобного рода названиях первый компонент является фамилией китайцев: Се, Чжан, Чун; второй – цзя обозначает «семью» и указывает на то, что впереди стоящий компонент относится к фамильным; два последующих компонента -во и -пэн вместе обозначают «легкое строение, балаган, шалаш». В целом название можно перевести на русский язык как Хутор (деревня) семьи китайца Се (Чжан, Чун);

ж) китайские названия бухт, падей и рек, образованы по характеру береговой черты: Хулувэй, Хулуай и т.п. Они состоят из трех компонентов (ху – «кувшин», лу – «камыш», вместе обозначают «тыкву-горлянку (кубышку)»; ай – «берег», вэй – «излучина берега»). Сочетание первого и второго названия обозначает «берег в форме кубышки». Отсюда – «гавань, бухта»;

з) многие реки названы китайцами по цвету воды: Цинхэ – «Чистая река» (цин – «чистый»; хэ – «река»); Хуаннихэцзы – «Желтая грязная река» (хуан – «желтый»; ни – «грязь», хэ – «река»; цзы – суффикс);

и) преобладающими являются названия, образованные по частям света и числительными выражениями. Китайская топонимика показывает связь человека с природой и чрезвычайно бедна сведениями об исторических событиях, которые обычно происходят при освоении, открытии и заселении новых территорий.

Таким образом, как указывалось выше, каждое географическое название имеет формант (хэ – река, шань – гора, тунь – селение и т.д.), по которому можно распознавать географический объект.

Образование китайских географических названий подчиняется законам китайского языка и соответствует общим закономерностям мирового топонимического процесса. Главным отличительным признаком китайских географических названий являются форманты, которые стоят в конце слова и раскрывают природу объекта. Китайская топонимика имеет ряд присущих ей специфических особенностей, которые вызваны главным образом неблагоприятными условиями ее формирования и развития. Тем не менее, она правдиво отражает пребывание, расселение и образ жизни китайцев¹⁵.

2.4 Классификация топонимов северо-востока Китая

Согласно принятым классификациям, можно выделить следующие группы топонимов на северо-востоке Китая, к региону которого и относится провинция Хэйлунцзян с г. Цитайхэ:

1. Топонимы отражающие местоположение объекта, местоположение объекта относительно сторон света, относительно других объектов – 甘南县 (уезд Ганьнань) – название данного объекта состоит из иероглифов «сладкий» + «юг», 望云山 (гора Ваньюньшань) – название данного объекта состоит из знаков «устремить взгляд» + «облако», 北安市 (г. Бэйань) – название данного объекта состоит из двух семантических единиц «север» + «спокойный, тихий», 东宁县 (уезд Дуннин) – «восток» + «тихий, спокойный», 鸡西市 (г. Цзиси) – «курица» + «запад», 兰西县 (уезд Ланьси) – «орхидея» + «запад».

2. Названия, отражающие флору, либо топонимы, мотивированные фитонимами – 桃山 (гора Таошань) – «персик, персиковое дерево» + «гора», 呼兰河

¹⁵ Об этом: Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Топонимика.Ru : офиц. сайт. URL : <http://toponimika.ru/?p=31> (дата обращения: 05.05.2016).

(р. Хуланьхэ) – «звать, выдохнуть» + «орхидея, цветы орхидеи», 牡丹江 (р. Муданьцзян) – «пион», 松花江 (р. Сунхуацзян) – «сосна» + «цветок», 牡丹江市 (г. Муданьцзян) – «пион», 兰西县 (уезд Ланьси) – «орхидея» + «запад», 木兰县 (уезд Мулань) – «дерево» + «орхидея».

3. Топонимы, обозначающие естественный рельеф и ландшафты, включая гидронимы – 白山市 (район Байшань – «белый» + «гора», 龙江县 (уезд Лунцзян) – «дракон» + «река», 克山县 (уезд Кэшань) – «быть в состоянии, мочь» + «гора», 讷河市 (г. Нэхэ) – «медлительный» + «река», 漠河县 (уезд Мохэ) – «нет, не» + «река», 特力黑河市 (г. Телихэйхэ) – «железо» + «сила» + «черный» + «река», 海林市 (г. Хайлинь) – «море» + «лес», 七台河市 (г. Цитайхэ) «семь» + «счетное слов» + «река», 同江市 (г. Тунцзян) – «подобный» + «река».

4. Наименования по названиям древних объектов, либо заимствованные наименования, либо по мифологическим представлением – 雅鲁河 (р. Ялухэ) – «изящный» + «княжество Лу 鲁 в Древнем Ките», 门鲁河 (р. Мэньлухэ) – «ворота» + «княжество Лу в Древнем Ките», 泰来县 (уезд Тайлай).

5. Топонимы, мотивированные названиями животных, птиц, насекомых и рыб (фауна) – 鸡西市 (г. Цзиси) – «курица» + «запад», 黑龙江 (р. Хэйлунцзян) – «черный» + «дракон», 龙江县 (уезд Лунцзян) – «дракон» + «река», 蚂蚁河 (р. Маихэ) – «муравей», 鸡东县 (уезд Цзидун) – «курица» + «восток», 虎林市 (г. Хулинь) – «тигр» + «лес».

6. Топонимы, мотивированные словами, называющими природные ресурсы, полезные ископаемые – 龙骨山 (г. Лунгу) – «дракон» + «кость», 富锦市 (г. Фуцзинь) – «богатый» + «зеркало», 特力黑河市 (г. Телихэйхэ) – «железо» +

«сила» + «черный» + «река», 拜泉县 – (Байцюань) – «поклоняться» + «источник».

7. Абстрактные, символические и метафорические номинации – 尚志市 – (г. Шанчжи) – «высоко ценить» + «цель, устремления», 五常市 (г. Учан) – пять постоянств: «гуманность, мудрость, справедливость, вера, церемония», 延寿县 (уезд Яньшоу) – «длиться» + «долголетие», 青山 (гора Циншань) – «голубой» + «гора».

8. Топонимы, выражающие состояние – 安市 (г. Аньши) – спокойный, тихий», 大安市 (г. Даань) – «большой» + «спокойный», 宁安市 (г. Ниньянь) – «мирный» + «спокойный», 方正县 (уезд Фанчжен) – «ровный, аккуратный» + «справедливый», 富裕县 (уезд Фуюй) – «богатый», 讷谟尔浩 (р. Нэмоэрхэ) – «медлительный» + «планировать» + «ты, твой».

9. Топонимы с компонентом оценочного значения содержат коннотацию относительно размера – 大安市 (г. Даань) – «большой» + «спокойный», 大庆市 (г. Дацин) – «большой» + «праздник», 大苏河 (р. Дасухэ) – «большой» + «пробуждаться».

10. Топонимы, заимствованные из других языков (маньчжурский, язык киданей, чжурчжэней) – 阿城市 (г. Ачэн), 齐齐哈尔市 (г. Цицикар), 哈尔滨 (г. Харбин), 沾河 (р. Чжаньхэ).

Таким образом, макротопонимия провинции Хэйлуцзян характеризуется рядом основополагающих принципов, на основе которых формируется топонимическая картина мира провинции. Это следующие принципы:

1) пространственный – пространственная реальность, в языковом сознании может быть оформлена как концепт «место», и реализовываться в различных наименованиях, содержащих противопоставления и отдельные слова типа

«дальний» – «ближний», «верхний» – «нижний», «восточный» – «западный», «северный» – «южный». Например, 甘南县 (уезд Ганьнань) – относительно стороны света – «юг»; 北安市 (г. Бэйань) – относительно стороны света – «север»;

2) природно-климатический принцип (флора, фауна) природные ресурсы – полезные ископаемые, источники энергии, продукты труда – все из природы. Человек дает названия тем животны, местностям, растениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. Природные условия диктуют языковому сознанию человека особенности восприятия, что находит отражение в наименованиях: 蚂蚁河 (р. Маихэ) – «муравьиная река», 特力黑河市 (г. Телихэйхэ) – одна из составляющих наименования «железо»;

3) пространственно-образующий принцип. Будучи связана с пространственным концептом, топонимическая картина мира имеет территориальный характер, региональные особенности, которые принято рассматривать в качестве регионального менталитета, то есть биологически, исторически, и социально обусловленной системы стереотипов, функционирующей в данном регионе. Например, 阿城市 (г. Ачэн), 齐齐哈尔市 (г. Цицикар);

4) физико-географический принцип. Влияние конкретной географической среды на историческое развитие того или иного народа неоспоримо и в то же время весьма различно. Природная среда, окружение, в которой находится человек, влияет на формирование макротопонимии и тем самым отражается в языковом сознании человек, влияет на формирование макротопонимии и тем самым отражается в языковом сознании. Например, 连环河 (р. Ляньхуаньхэ) – «река имеет форму кольца»;

5) культурологический принцип. Ментальность формируется под влиянием языка, народных традиций, народной культуры, народной мудрости и по-разному влияет в тех реалиях, которым данный подход отдает предпочтение. Любое

географическое название формируется в недрах национального языка и культуры: 五常市 (г. Учан) – отражает «5 постоянств»: «гуманность, мудрость, справедливость, вера, церемония», 延寿县 (уезд Яньшоу) – главный компонент «долголетие»;

б) принцип состояния и оценочного значения. Ритм жизни города, его состояние, взгляд людей, оценка на происходящие вещи также находят отражение в языковом сознании и могут быть оформлены как концепт «состояние»: 安市 (г. Аньши) – «спокойный город»; 富裕县 (уезд Фуюй) – «богатство»¹⁶.

2.5 Макро- и микротопонимы городов Китая и их особенности

Микротопонимы городов Китая тесно связаны с их основанием, историей, географической средой, социально-культурными процессами, с развитием экономики. Стремительное развитие китайской экономики сказывается буквально на всем.

В настоящее время серьезные изменения коснулись и городов Китая. Заметны они и в столице. Уже по дороге из Пекинского аэропорта в город бросается в глаза много нового. Узкие переулки, где порой было трудно проехать машине, уступили место широким проспектам, появились кольцевые автострады в нескольких уровнях, опоясывающие город. Так, где когда-то стояли маленькие одноэтажные домики, поднялись небоскребы, высоко в небо взметнулись коробки торговых центров и ультрасовременных отелей, многие из которых построены с помощью западных и японских фирм. В каждом крупном китайском городе за последние двадцать лет появились десятки пяти-, четырех- и трехзвездочных гостиниц, удовлетворяющих самым высоким международным стандартам. Появилось много новых улиц.

Китайские города растут быстро, в основном вверх, ввиду дороговизны земли, ее нехватки и перенаселенности. Уже не редкость дома в 20-30 этажей.

¹⁶ Об этом: Глазачева Н.Л. Макротопонимия китайского языка как фрагмент языковой картины мира. Благовещенск, 2009. С. 25.

Города-миллионники, т.е. с населением около или немногим более миллиона человек, в Китае называют средними. В стране уже много городов, где проживает несколько миллионов человек. Наиболее крупными являются Чунцин (15 млн.), Шанхай (13 млн.), Пекин (свыше 10 млн.).

Все без исключения китайские города в различной степени переживают строительный бум. За двадцать и особенно за последние десять лет только в Пекине построено 124 моста, на городских развязках 3 кольцевые дороги, новое здание Пекинской государственной (национальной) библиотеки, оборудованное современной техникой. Она стала теперь крупнейшей в Азии. В городе 254 гостиницы, могущие принимать иностранцев, 80 крупных супермаркетов. За 20 лет норма обеспеченности жильем на одного человека выросла с 6 до 15 кв. м.

В Шанхае более 100 зданий высотой свыше 100 м. За последние годы в городе построены 70 км широких скоростных автострад, 4 больших моста, ветка современного метро с 21-й станцией. Закончено строительство «воздушного» метро, где поезда будут ходить по специальной эстакаде, расположенной над землей. Постепенно меняет свой вид знаменитая центральная Нанкинская улица. Вместо домов небольшой этажности появляются высотные дома отелей, банков, офисов торговых компаний, магазинов. Снесено более 2/3 ветхого жилого фонда, полтора миллиона человек получили новое жилье, теперь на одного человека приходится уже 9 кв. м.

За десять лет на месте небольшой деревушки в Пудуне – окрестностях Шанхая – фактически вырос целый город с многоэтажными зданиями китайских и иностранных компаний, именно здесь расположено 88-ми этажное здание «внешнеторговых компаний» и достопримечательность города – красивое здание телебашни высотой 468 м.

Шанхай – самый крупный китайский город по оснащенности мобильной связью. Сотовые телефоны имеют здесь свыше 1 млн. человек. По ним в Китае говорят везде – в метро, самолетах, их используют посетители магазинов, пас-

сажиры поездов и автобусов, люди на улицах, спешащие по своим делам.

Поскольку балконов в китайских домах, как правило, нет, то для того чтобы сушить белье используются специальные продолговатые палки. Поэтому жилые дома многих, китайских городов, например Шанхая, представляют собой живописное зрелище – почти все окна буквально облеплены разноцветными и разнообразными предметами верхней и нижней одежды, закрепленными на специально изготовляемых прямо висящих или немного согнутых палках.

Следствием неизбежной реконструкции является постепенное исчезновение неповторимого национального колорита старых китайских городов. Так, например, происходит со знаменитой торговой улицей Ванфуцзин в Пекине. Теперь центры крупных китайских городов все больше напоминают по своему внешнему облику центры европейских, американских и японских городов. Об этом говорит и обилие рекламы на улицах.

Улицы китайских городов буквально заполнены разнообразной рекламой. В Пекине, например, можно встретить рекламу товаров многих известных японских корпораций. В Шанхае рекламные щиты с названиями французских вин, продукции китайских компаний, например одного из лучших в стране циндаоского пива, соседствует с пропагандистскими лозунгами типа «Поднимем выше знамя теории Дэн Сяопина», «Развитие – это непреложная истина» (последнее изречение принадлежит Дэн Сяопину).

Но, тем не менее, сохранился неповторимый китайский колорит – узкие, зачастую кривые улочки с традиционными приземистыми постройками, расположенными в маленьких двориках. В Китае на ремонт, приведение в надлежащий вид исторических памятников, храмов, имеющих культурную ценность, затрачиваются большие средства, бережно сохраняются памятники традиционной архитектуры – императорские дворцы, например маленький Зимний дворец в Шэньяне. Буддийские храмы есть почти в каждом городе. Впечатляют Храм Нефритового Будды в Шанхае, обладающий своеобразием комплекс буддийского храма в Ханьчжоу на берегу Западного озера, одна из восьми даосских

святынь – Тайцинь недалеко от города Циндао, сравнительно недавно открытая гробница Ма Ваньдуй в Чанше и др. Появляются и новые храмы, к примеру неподалеку от города Сыхуэй (провинция Гуандун) есть недавно построенный даосский храм, который сразу же стал туристической достопримечательностью. Вообще, можно сказать, что весь Китай является страной исторических памятников. Местами встречаются вкрапления европейской культуры – в виде жилых, торговых и общественных зданий в том же Шанхае, Тяньцзине, центр Харбина напоминает застройку русских городов.

Улицы городов заполнены спешащими людьми, иногда их так много, особенно в Пекине и Шанхае в воскресные дни, что трудно пройти – на тебя движется сплошной людской поток¹⁷.

Многие города Китая носят отпечаток колониального прошлого: в самых разных уголках страны среди небоскребов и облицованных невзрачной плиткой домов вдруг на глаза попадает изящный французский особняк, португальская церковь, немецкая вилла или английский торговый дом. И хотя эти постройки и напоминают о печальном прошлом, они вносят в облик современных городов свою изюминку и очарование. Так, найти следы российской империи можно в приморском городе Даляне, Харбине.

2.6 Урбаноимы как объект лингвокультурологического исследования

Урбаноимы – разновидность топонимов, собственное имя внутригородского бъекта. Среди них выделяются – названия городских площадей, рынков – агоронимы, названия улиц – годонимы, названия отдельных зданий – хоронимы. Они выполняют 2 функции:

- 1) назывную (идентификационную);
- 2) информативную.

Кроме общих для всех топонимических единиц свойств, урбаноимы характеризуются:

- а) высокой степенью сменяемости;

¹⁷ Об этом: Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого [Электронный ресурс] // Ruronia.Ru : офиц. сайт. URL : <http://ruronia.ru/Catalog/832#> (дата обращения: 05.05.2016).

- б) низкой степенью известности;
- в) слабой связью с диалектом;
- г) преимущественной одноязычностью;
- д) семантической мотивированностью;
- е) преобладанием искусственной номинации над естественной;
- ж) письменной закреплённостью¹⁸.

Необходимость изучения урбанонимов обуславливается динамичными развитием городов, увеличением их территорий, появлением новых городских объектов, в том числе улиц, практической потребностью в наименовании.

Урбанонимы, как правило, представляют собой сложившуюся систему, в которой своеобразно соединяются собственно лингвистические и социокультурные факторы.

Поэтому урбанонимическая лексика представляет собой сложный (многослойный) топонимикон, представленный разнообразным языковым оформлением.

Урбанонимы можно исследовать в разных аспектах.

При синхронном анализе урбанонимов рассматриваются слагаемые их системности: современное состояние, состав, мотивы наименования, словообразовательная структура урбанонимических единиц. Синхронный анализ требует одновременного рассмотрения всей совокупности названий, например улиц, в какой-то определенный момент. Элементы диахронического подхода здесь возможно без исторической информации того или иного наименования, происхождения изучаемого объекта.

Процессы наименования городских улиц китайских городов изучены недостаточно.

В мировой практике урбанонимы представляют особый интерес и использовались в работах Астафьевой И.А., Бондалетова В.Д., Горбаневского М.В., Гунтова А.Э., Донсковой Г.А., Зимсковой С.В., Егоровой Т.П.,

¹⁸ Сизова Е.А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (На материале английского, русского и французского языков): дис... канд. фил. наук. Пятигорск, 2004. С. 34.

Емельяновой А.М., Казаковой С.П., Козлоува Р.И., Крючовой И.В., Крючовой М.Я., Лесовец Н.Н., Николаевой Т.Н., Носенко Н.В., Сизовой Е.А., Смолицкой Т.П., Суперанской А.В., Трифионовой Е.А., Яковлевой Е.А. и др.

Гипотеза, которую подлежит подтвердить в данной диссертации, заключается в том, что урбаноимы – один из подвижных и изменяемых пластов топонимической лексики, они являются зеркалом национальной культуры того или иного района, содержат огромный объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания, характеризующих то или иное языковое сообщество, в данном случае китайское языковое сообщество.

2.7 Названия улиц как одна из разновидностей урбанонимов

Планировка китайских городов имеет общие черты, которые помогают в них ориентироваться. Если улица идет через весь город, то она обычно делится на 3 части: северную, центральную, южную или, соответственно, западную, центральную, восточную.

Часто улицу делят на две части: восточную, западную.

Подобно тому, как в российских городах, были (и есть) улицы Ленина, Советская, в китайских городах тоже есть любимые названия: Народная улица есть почти в каждом городе.

Обычно в центре одна из главных улиц называется Женьминьлу «Народная улица» (например, в г. Чаньчуне, г. Чэнду и в других), Синьхуа «Новоцветочная» (г. Чунцин), Цзефанлу «улица Освобождения» (в г. Чанша, г. Шэньчжэнь), Гуанюнь «Народный парк» и подобные.

Улицам китайских городов обычно дают звучные названия: улица Золотой прибыли, улица Доброты и любви, Вечной любви, Долголетия, Сотни внуков, Тысячи внуков, улицы Приветствующих драконов, Несущегося дракона, Отдыхающего дракона, Свежих ветров, Тысячи блаженств, Тысячекратного спокойствия, Пяти удач, Десятки удач, Десятикратного блеска, Накопленной доброты. Есть улицы, называющиеся только по порядковым номерам – Первая

улица, Вторая улица, Третья улица и т.д.

Принципы номинации улиц городов в разных странах, и в Китае в том числе, универсальны.

Названия улиц обычно даются:

- 1) по роду занятий жителей улиц;
- 2) по названиям существовавших на них рынков;
- 3) по названиям других городов, к которым они вели;
- 4) от известных зданий, которые на них располагались;
- 5) по географическим объектам (по горам, рекам, озёрам);
- 6) по именам крупных владельцев домов, земельных участков и т.д.

Например, названия улиц Лондона состоят из 2-х слов: первое слово – собственное название; второе может означать: а) мощёную дорогу; б) спуск с возвышенности; в) низменное место; г) дорогу, по которой ездили верхом; д) непрерывный ряд домов; ж) широкую улицу, обсаженную деревьями; з) аллею; и подобные.

В Тайване, например, улицы в городах и посёлках могут называться 路 (лу) «дорога/шоссе» и 街 (цзе) «улица». «Лу» обычно крупнее, нежели «цзе». Образованные ими кварталы могут прорезаться переулками, по-китайски 巷 – сянь, которые настолько узки, что недоступны автомобилям.

Длинные «лу» и «цзе» могут делиться на секции, называемые «дуань» 段, с добавлением порядкового числительного перед этим слогом: 一段 (первая), 二段 (вторая). С окончанием предыдущей секции нумерация домов обнуляется, потому на одной улице может быть несколько домов с одинаковым номером – просто они в разных секциях.

Если какая-то длинная улица пересекается с важной магистралью, то она может рассматриваться как две самостоятельные улицы относительно точки пересечения, в зависимости от направления по сторонам света, например

民族西路 (Ми́ньцзу Силу) «Западная улица Национальностей» и 民族東路 (Ми́ньцзу Дунлу) «Восточная улица Национальностей».

«Сяны» чаще именуются порядковыми числительными (но бывают и с собственными именами), поэтому в адресах упоминаются только вместе с улицами, к которым относятся.

Вот примеры реальных адресов в китайских городах: 台北市中山北路五段 65 號 (г. Тайбэй, Северная улица Чжуншань, 5-я секция, № 65), 台中市西屯區河南路二段福上巷 259 號 (г. Тайчжун, р-н Ситунь, Хэнаньское шоссе, 2-я секция, пер. Фушан, № 259).

Как в СССР назывались улицы в честь Ленина, так и в тайваньских поселениях есть улицы в честь основателя партии Гоминьдан – Сунь Ятсена (中山路) – 中山路 (Чжуншаньлу), 中山街 (Чжуншаньцзе). Равным образом увековечен последователь Сунь Ятсена Чан Кайши (蔣中正) – 中正路 (Чжунчжэнлу), и оппозиционер Чан Кайши Линь Сэнь (林森) – 林森路 (Линьсэньлу).

Распространено такое политизированное наименование, как 民權路 (Ми́ньцюаньлу) «улица Демократии». Или патриотическое 建國路 (Цзяньголу) «улица Основания государства».

Также сильна традиция называть улицы в честь китайских географических объектов: 南京東路 (Наньцзин Дунлу) – «Восточная Нанкинская улица»; 漢口街 (Ханькоуцзе) – «Ханькоуская улица».

В районах недавней застройки несколько улиц часто названы одним именем и различаются по номерам, например: 府前三街 (Фуцянь Саныцзе «3-я улица перед мэрией»), рядом с которой находятся ещё две такие же¹⁹.

¹⁹ Об этом: О тайваньской городской топонимике [Электронный ресурс] // Daochinasite.Com : офиц. сайт. URL : <http://www.daochinasite.com/places/tw2.shtml> (дата обращения: 05.05.2016).

Например, названия улиц Пекина разнообразны, среди них есть и имена людей (напр., улица Чжан Цзичжу на), и названия цветов, трав, рыб, насекомых (напр., улица Хуаши – «улица цветочного рынка», переулок Цзиньюй – «переулок золотой рыбки») и др.

Или улица Ябаолу, в переводе она звучит как «улица красивых драгоценностей». Ябаолу был небольшой китайский рынок, находившийся недалеко от польского посольства. От него и получила название улица Ябаолу.

В крупных китайских городах обычно бывают улицы, которые пронизывают всю территорию города. Такие улицы состоят из 3-х частей: южной, центральной и северной. Или по аналогии западная часть, центральная и восточная часть. Для примера, Южная Советская, Центральная Советская, Северная Советская – это одна улица.

Города в Китае построены по геометрической планировке, все улицы находятся так, что выглядит это всё, как правильная сетка.

Так же, как и в других странах и городах, в Китае есть названия улиц связанные с народными легендами. Например, название улицы Ванфуцзин в Пекине. Легенда рассказывает о том, что давным-давно один из богатых людей владел здесь колодцем (цзин) с пресной водой. Однажды была жестокая засуха, и большинство колодцев в городе высохло. Однако колодец на этой улице был полон воды. Хозяин приказал своему привратнику охранять колодец и не давать никому воды. Но привратник был добрым человеком и послушался своего хозяина. Узнав об этом, хозяин сильно рассердился. В ответ привратник сказал ему, если все умрут от жажды, то кто же будет работать на вас. Хозяин согласился с ним и позволил всем брать воду из колодца. Это весть распространилась по всему городу. Сюда приходили за водой даже те, которые жили далеко от колодца. Так к названию улицы присоединился компонент цзин – «колодец».

2.8 Выводы по второй главе

1. Топонимическая система северо-востока Китая, как и топонимические системы других стран, многослойна. В ней представлены топонимы тунгусо-

маньчжурские, монгольские, собственно китайские, причем последние относительно молоды.

2. Макротопонимия провинции Хэйлуунцзян характеризуется рядом основополагающих принципов, на основе которых формируется топонимическая картина мира провинции. Это следующие принципы пространственный, природно-климатический (флора, фауна) природные ресурсы, пространственно-образующий, физико-географический, культурологический, принцип состояния и оценочного значения.

3. Микротопонимы городов Китая тесно связаны с их основанием, историей, географической средой, социально-культурными процессами, с развитием экономики. Стремительное развитие китайской экономики сказывается буквально на всем и особенно в стремительном росте городов.

4. Принципы номинации улиц городов в северо-восточном Китае универсальны. Названия обычно даются: а) по роду занятий жителей улиц; б) по названиям существовавших на них рынков; в) по названиям других городов, к которым они вели; г) от известных зданий, которые на них располагались; д) по географическим объектам (по горам, рекам, озёрам); ж) по именам крупных владельцев домов, земельных участков и т.д.

5. Урбанонимическая лексика представляет собой сложный (многословный) топонимикон, представленный разнообразным языковым оформлением. На северо-востоке Китая они являются зеркалом национальной культуры, содержат огромный объем информации о традициях, устоях, своеобразии менталитета и особенностях миропонимания, характеризующих китайское общество.

В 3 главе данной работы будут исследованы урбанонимы одного из городов Северо-восточного Китая – города Цитайхэ. В ней будут представлены следующие аспекты урбанонимов:

- а) состав урбанонимов современного г. Цитайхэ по районам;
- б) структурные типы урбанонимов;
- в) семантическая мотивированность наименований;

г) сочетание искусственных и естественных принципов в номинации городских объектов;

д) общее, универсальное в номинации и различное, специфическое, национальное, обусловленное внеязыковыми, социальными, историко-культурными традициями китайского сообщества.

В результате проведенного анализа должна быть представлена система урбанонимов г. Цитайхэ, в которой отразились ценностные социологические, культурные, исторические представления китайского общества в наименовании городских объектов (улиц).

3 МИКРОТОПОНИМЫ ЦИТАЙХЭ КАК РЕАЛИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ, ИХ НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

3.1 Краткая характеристика современного г. Цитайхэ. Исторические сведения о возникновении и развитии города

Городской округ Цитайхэ расположен в восточной части провинции Хэйлунцзян, на пересечении хребта Сихотэ-алинь и гор Ваньда-шань, в среднем течении реки Вокэнь. На востоке Цитайхэ граничит с городами Мишань и Баоцин, на западе с Илань, на юге с Линькоу и Цзидун, а на севере с Хуанан. С запада на восток протяженность города составляет 130 км, с юга на север – 84 км. Общая площадь городского округа составляет 6221 кв. км, площадь города 1767 кв. км, а площадь уезда Боли – 4454 кв. км. Площадь горных районов составляет 4290 кв. км, а площадь равнин – 1931 кв. км.

Географическое положение города разнообразное: есть низкогорье и холмистая местность; равнина; поймы и межгорные долины рек, горы, леса.

3.2 Общая характеристика районов г. Цитайхэ

Название города происходит от реки Цитайхэ. В 1958 г. в этих местах началась добыча угля. В 1960 г. образовался посёлок Цитайхэ. В 1965 г. решением Госсовета КНР посёлок Цитайхэ с окружающей территорией был выделен из уезда Боли в Особый район Цитайхэ (七台河特区). В 1970 г. Особый район Цитайхэ был преобразован в городской уезд Цитайхэ (七台河市). В 1983 г. городской уезд Цитайхэ был поднят в статусе до городского округа. Территория прежнего городского уезда Цитайхэ была при этом разделена на три района.

Город Цитайхэ включает в себя три района и один уезд. Названия районов Таошань, Синьсин, Цецзыхэ, уезд Боли. Самый густонаселенный район Таошань (более двухсот тридцати тысяч населения), здесь много улиц. Второй по плотности населения район Синьсин (двести тридцать тысяч), район Цецзыхэ населен меньше – всего сто пятьдесят три тысячи человек проживает в нем, здесь улиц меньше.

3.3 Классификация названий улиц г. Цитайхэ в соответствии с принципами номинации

Названия улиц г. Цитайхэ немногочисленны. В городе основных 44 улицы. Топонимия любого города – это язык, рассказывающий об истории и местоположении города, о его жителях, об идеологии общества, его культуре. В топонимии г. Цитайхэ отражается, как в зеркале, вся его история и география, все формы его существования. В нем можно выделить разные группы названий улиц, отражающие географическое положение, особенности рельефа, торговые места, производство, примечательные сооружения, направление сторон света, топонимические связи с другими регионами.

Представим в таблице 1 перечень названий улиц г. Цитайхэ.

Таблица 1 – Перечень названий улиц города Цитайхэ

Китайское название	Транскрипция «пиньинь»	Русское название
双叶大道	SHUANG YE DA DAO Шуане дадао	Улица двойных листов (Имя Производителя мебели)
石油大道	SHI YOU DA DAO Шиюй да дао	Нефтяная улица
沿河街	YAN HE JIE Янь хэ цзе	Улица при реки
珊瑚路	SHAN HU LU Шаньху лу	Улица коралловая
学府街	XUE FU JIE Сюефу лу	Институтская улица
东安街	DONG AN JIE Дун ань цзе	Улица восточной безопасности
景丰路	JING FENG LU Цзинфэн лу	Улица богатного пейзажа
文化路	WEN HUA LU Вэньхуа	Культурная улица
北岗路	BEI GANG LU Бэй ган лу	Улица северного холма
大同街	DA TONG LU Да тун цзе	Улица гармонии
扬扬街	YANG YANG JIE Ян Ян цзе	Улица Иань Иань (катание имя чемпиона)
花园路	HUA YUAN LU Хуа юань лу	Улица Садовая
东进街	DONG JIN JIE Дон цзинь цзе	Улица переход к востоку
环城路	HUAN CHENG LU Хуань чэн лу	Улица окружной дороги
桃山街	TAO SHAN JIE	Улица персикой горы

	Тао шан цзе	
桃西街	TAO XI JIE Тао си цзе	Улица западной персикой горы
安和路	AN HE LU Аньхэ лу	Улица спокойная
安顺路	AN SHUN LU Аньшунь лу	Улица благоприятная
安庆路	AN QING LU Аньцин лу	Улица поздравления
安康路	AN KANG LU Анькан лу	Улица здоровая
大明街	DA MING JIE Да мин цзе	Самая светлая улица
夏日路	XIA RI LU Ся жи лу	Улица лета
六闾街	LIU LV JIE Люлюй цзе	Улица шесть двери
春风街	CHUN FENG JIE Чунь фэн цзе	Улица весеннего севера
广平街	GUANG PING LU Гуань пин лу	Улица широкой и плоской
秋实路	QIU SHI LU Цюши лу	Улица осеннего плоды
冬雪路	DONG XUE LU Дун сюе лу	Улица зимного снега
长青路	CHANG QING LU Чан цин лу	Долгая зелёная улица
秀峰路	XIU FENG LU Сюфэн лу	Улица красивого горы
步行街	BU XING JIE Бу син цзе	Пешеходная улица
旭日街	XU RI JIE Сюйжи цзе	Улица лучезарного солнца
幸福路	XING FU LU Син фу лу	Улица счастливая
彩云街	CAI YUN JIE Цай юнь цзе	Улица розового облака
朝阳路	CHAO YANG LU Чжао ян лу	Улица утренняя солнца
光明街	GUANG MING JIE Гуан мин цзе	Улица светлая
霞光街	XIA GUANG JIE Ся гуан цзе	Улица зари
晨曦路	CHEN XI LU Чэнь си лу	Улица утреннего света
黎明街	LI MING JIE Ли мин цзе	Просветительская Улица
Продолжение таблицы 1		
荔园路	LI YUAN LU Ли юань лу	Улица Личжи сада

同仁路	TONG REN LU Тун жень лу	Улица люди в той же ситуации
祥和街	XIANG HE JIE Сяньхэ цзе	Благоприятная Улица
人和路	REN HE LU Женьхэ лу	Улица Единство людей
佳境街	JIA JING JIE цзя цзин цзе	Улица Прекрасного положения
奋斗路	FEN DOU LU Фэн доу лу	Улица Борьбы

Имена собственные, как правило, не переводятся на другой язык. Но в своей работе мы перевели названия улиц на русский язык, чтобы выяснить принципы номинации и национально-культурную специфику названий.

Перевод названий улиц проведён нами самостоятельно, так как в настоящий момент нет ни одного официального административного справочника на русском языке, в котором был бы представлен перевод названий улиц г. Цитайхэ на русский язык.

Классификация названий улиц дана в работах многих исследователей. На материале русского языка одним из первых предположил классификацию урбаноимов Селищев А.М.²⁰. Он выделил такие типы наименований улиц. Это названия:

- происходящие от имен людей и их прозвищ;
- происходящие от названий людей по роду деятельности;
- по специально-имущественному признаку и положению;
- связанные с администрацией и властью;
- отражающие этнический характер населения;
- отражающие специфику ландшафта и особенности застройки;
- с абстрактным значением;
- связанные с объектами культа.

Другой исследователь Суперанская А.В. выделяет 12 типов урбаноимов²¹.

Это наименования:

- в честь отдельных лиц;

²⁰ Об этом: Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Избранные труды. М., 1968. С. 130.

²¹ Об этом: Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 2009. С. 203.

- по группам лиц;
- по названиям населенных пунктов;
- по искусственно созданным микрообъектам;
- по объектам природной микротопонимии;
- по физико-географическим объектам;
- связанные с церковными названиями;
- по местоположению;
- по внешнему виду или впечатлению;
- по назначению или основному использованию;
- символические наименования;
- повторяющие названия соседних улиц.

В соответствии с общепринятыми классификациями, названия улиц города в целом отражают существование разных типов урбанонимов. Но количество типов, их процентное соотношение в количественном составе резко отличаются. Каждая сложившаяся топонимическая система строго территориальна, обусловлена не только природными особенностями, но и национально-культурным, историческим прошлым каждого народа. «Кроме того, разнородность разноязычных онимических систем создается за счет различных способов языкового выражения названий, даже, казалось бы, аналогичных видов объекта»²².

Обычно наиболее значительную группу названий составляют наименования улиц по физико-географическим объектам: река, озеро, водоем, гора, холм, возвышенность.

В соответствии с традициями китайского языка в состав названий улиц входят иероглифы: 河 (река), 湖 (озеро), 山 (гора).

Наименования улиц по физико-географическим объектам вполне понятны, естественны и прозрачны. Семантическая прозрачность этих названий содержится в структуре, поскольку в ней (в «несущих» иероглифах) содержится

²² Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. М., 2009. С. 17.

информация о естественных географических свойствах природного объекта: реки, горы. Это типичный способ номинации, в который входят составными элементами сам физико-географический объект, его дополнительная характеристика (мутная река, спокойная река и т.д.), его положение относительно направления (восточная, западная...), его положение относительно другого объекта.

Наименования улиц г. Цитайхэ по физико-географическим объектам вполне естественны. Как указывалось выше, географическое положение г. Цитайхэ таково, что он находится на пересечении нескольких рек и притоков, здесь проходит хребет Маньчжуро-Корейских гор, покрытых лесами, окружают город холмы, возвышенности, горы. Поэтому первая группа названий улиц включает в себя компоненты «гора», «река»: 北岗路 Улица северного холма; 桃西街 Улица западной персиковой горы и др.

Вторую по численности занимают названия, связанные с хозяйственной деятельностью человека: Нефтяная улица, Культурная улица, Просветительская улица, Улица «двойных листов» (имя производителя мебели) и др.

Среди названий улиц г. Цитайхэ много наименований символического характера: улица Дружбы, улица Спокойствия, улица Долголетия, улица Счастья, улица Процветания и т.д.

Потребность в символизации – одна из потребностей человека, ибо он живет не только в реальном мире, реальном пространстве, но и в символической вселенной. Символы передают культурную информацию. «Символ – это своего рода конгломерат равноценных значений. Прямое значение в символе равноправно абстрактному: абстрактная идея закодирована в конкретном содержании для того, чтобы выразить абстрактное через конкретное, но и конкретное кодируется абстрактным, чтобы показать его идеальный, отвлеченный смысл»²³.

Символы возникают в результате культурно-значимого отбора.

²³ Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 97.

Как и у других народов мира, у китайцев есть свои хорошие, любимые приметы и плохие, дурные приметы и предзнаменования. Одни из них, по поверью, приносят счастье, другие – беду. Субъективную окраску «хороших» и «плохих» примет носят слова, выражения, числа и предметы. Поэтому символические названия улиц города должны, по мнению китайцев, нести особый «счастливый» смысл.

В семантической классификации китайской символики, по данным исследователей, представлены следующие группы символов: «долголетие – бессмертие», «счастье», «богатство – процветание», «императорская власть», «защита», «красота – великолепие», «супружество», «плодовитость – плодородие», «искренность – чистота», «любовь», «благополучие», «сыновняя почтительность», «гармония», «творчество», «изящество», «мудрость», «удача-успех», «небо», «весна», «земля» и др. Многие из этих символов находят применение в повседневной национальной культуре, в том числе в наименовании городских улиц, парков, площадей и других объектов города. Таким образом, символические названия улиц г. Цитайхэ выступают как компоненты языка и культуры. Благопожелательные понятия счастья, долголетия, процветания, успеха, исполнения желаний и др. широко представлены в названии улиц города. Как смыслопорождающие феномены культуры названия улиц сохраняют, выражают и транслируют в чувственно-воспринимаемой форме ключевые идеи, идеалы и ценности китайской культуры. И в этом языковая культура Китая не утрачивает своей культурно-исторической уникальности и в настоящее время. Преобладание благопожелательной символики в культуре Китая можно встретить и на новогодних картинах нянхуа, парных надписях чуньянь, вырезках из бумаги, сувенирной продукции и т.п.

Привлечение всего того, что связано с понятием счастливая судьба для китайцев – Удача, Процветание, Долголетие, Счастье, Здоровье, нашло свое отражение и в наименовании улиц г. Цитайхэ. При всей трудности конкретного перевода названий улиц с китайского языка на русский смысл перевода при-

близительно заключается в том, что жители улицы могут быть счастливыми в результате удачи, удовлетворения жизнью.

В языковом отношении это выражается в присутствии в названии улицы компонента – иероглифа (幸) – «счастье», «благословение на удачу».

Принцип рациональности и прагматичности, отражающийся в наименовании китайских улиц других городов, в состав которых входят числа, не характерен для урбанонимов г. Цитайхэ. Ср., например, названия улиц в г. Шэньяна: Северная улица четвертой долготы, Северная улица пятой долготы, улица 13-ой широты, улица восьмая с севера, улица седьмая с севера, Шестнадцатая улица, Пятнадцатая улица, Пятая..., Шестая..., Седьмая и т.д.

Эта традиция характерна и для наименований улиц американских городов. Ср.: Вторая, Пятая, Шестая, Седьмая и т.д. Числовые наименования улиц характерны для крупных городов Америки: Нью-Йорка, Вашингтона и др.

В соответствии с жизненной энергией, называемой в Китае «Ци», текущей в человеческом организме по меридианам, или маршрутам, работа человеческого мозга изменяется в зависимости от направления. Ориентация в пространстве учитывалась в древнем Китае с опорой на Ци.

Упорядочить пространство в названиях улиц с компонентами «восток», «запад», «север», «юг» также прослеживается в названиях улиц г. Цитайхэ. Ср.: 北岗路 Улица северного холма; 桃西街 Улица западной персиковой горы; 东进街 Улица перехода к востоку и др.

Числовая символика сторон света в названиях китайских улиц прослеживается довольно отчетливо. В традиционной культуре Китая ориентация по сторонам света приводит к гармонии человека, к гармонии между небом и землей, человеком и божеством, обычной жизнью и космическими событиями. Символический параллелизм между всеми частями мира, всеми его явлениями и процессами, включая человека, был составной частью архаического мировоззрения. Умение ориентироваться в пространстве имело огромное значение.

Быть структурно связанным с пространством значит для китайца пребывать в безопасности, в состоянии устойчивости, подобно всему Космосу. Четыре стороны света – восток, запад, север, юг – позволяют китайцу определять и описывать свое положение в пространстве, т.е. ориентироваться относительно других объектов.

«Китайцы стремились в устройстве зеленого мира отражать устройство небесного мира»²⁴, – отмечает исследователь Задвернюк Л.В.

Это проявлялось в определенном наборе правил, используемых при возведении зданий и сооружений, будь то погребение, жилой дом, храм или город. Китайская традиция утверждает, что человек порожден космосом и сам представляет собой микрокосм. Поэтому место его обитания или захоронения должно гармонировать с природными силами. Город – это место зеленой жизни, которое должно находиться в гармонии с ритмами природы и с космическими силами, влияющими на него. Центр мирового пространства отождествляется с императорской резиденцией и... имел форму квадрата, что символизирует землю»²⁵. Окружали центр ворота – восточные, западные, северные, южные. А каждой из сторон приписывалось влияние одной из стихий. При этом для каждого направления определялись виды деятельности, которые наиболее благоприятно размещались в той или иной зоне: северной, южной, восточной, западной.

Для сравнения можно привести цитату из «Врачебного сборника» древнегреческого врача Орибасия. Она касается ориентации городских улиц: «Если в городе параллельно все улицы, как продольные, так и поперечные, если одни улицы ориентированы по равноденственному востоку и западу, а другие – по северу и югу, если они разделяют город по всей его длине и ширине, вплоть до последних его пределов..., то воздух в городе хороший, город хорошо освещен солнцем и чист, так как главные и наиболее регулярные ветры, а именно Борей,

²⁴ Задвернюк Л.В. Влияние китайских натурфилософских пространственных моделей на формирование градостроительной культуры государства Бохай // Вестник ТГАСУ. 2007. № 2. С. 19.

²⁵ Там же.

Нот, Евр и Зедпер, беспрепятственно струятся на улицах по прямому пути и, не встречая на свое пути преград, не производят никакого вреда... Они очищают воздух, удаляя из города дым, пыль и всяческие испарения. При таком расположении улиц город хорошо освещен солнцем, потому что ему светит и восходящее, и заходящее солнце; в момент восхода солнце светит прямо на улицы, направленные к востоку, а в полдень – на улицы, направлены к северу и югу, так что в течение дня улицы освещены солнцем...»²⁶.

Такая планировочная система была популярна в Древнем Китае, где процветал «солнечный культ». «Солнечная» ориентация улиц в конечном итоге привела в дальнейшем к дифференциации сторон света по принципу их благоприятности и неблагоприятности. Восток ассоциируется в Китае с солнцем, с его восходом и рождением, юг – с Небом, а запад – с заходом солнца и «умиранием».

Древние китайские градостроители считали, что четыре стороны света посвящены четырем стихиям: Небу, Воздуху, Воде и Огню. Городские стены тоже ориентировались по сторонам света. Ведь китайский император олицетворял солнце и носил титул – Сын Неба. Древний город планировался в виде квадрата, каждая сторона которого обносилась стеной с тремя въездными воротами, а внутренняя территория города прорезалась девятью улицами, ориентированными с севера на юг, и девятью улицами, идущими с запада на восток. Территория города близ его южной стены отводилась под дворец императора, перед которым сооружалось два храма. К северу от императорского дворца размещались две рыночные площади.

Другая особенность древнего китайского города – регламентированная высота зданий, которая определялась социальным статусом домовладельца. В соответствии со своим высоким или низким рангом дни селились вблизи императорского дворца, храмовых построек, другие – подальше, а простой люд имел право строить только одноэтажные здания на окраине города.

²⁶ Цит. по: Поляков Е.Н. «Правильный» крест и социальная политика в древнем градостроительстве // ТГАСУ, Архитектура и градостроительство. Томск, 2009 С. 6–7.

Регламентировался и цвет крыш:

а) золотисто-желтые – дворец «солнцеликого» императора;

б) ярко-голубые («небесная чистота») – культовые постройки;

в) зеленые («древесная листва») – жилища вельмож, высших чиновников, отдельные пагоды и храмы невысокого ранга;

г) серые («земной прах») – жилища рядовых горожан.

Китайские названия направлений света «север», «юг», «восток», «запад» в качестве компонентов входят в названия китайских улиц не только в г. Цитайхэ, но и в других городах Китая. Ср., например, наименования улиц Пекина: Чаоянмэнь – это 4 улицы с одним названием, расходящиеся по сторонам света и одного центра: Чаоянмэнь вай Дацзе, Чаоянмэнь ной Дацзе, Чаоянмэнь бэй Дацзе, Чаоянмэнь нань Дацзе и т.д. Поэтому иностранцу очень легко запутаться в очень похожих названиях улиц китайских городов. Китайцы же свободно ориентируются в пространстве города по сторонам света.

Таким образом, употребление ориентиров – названий сторон света в названиях городских объектов – улиц – типичная национальная черта китайских урбаноимов.

Наименования от имен известных людей не характерны для названий улиц г. Цитайхэ.

Таким образом, проанализировав названия улиц г. Цитайхэ можно сделать следующие выводы.

Урбанонимы г. Цитайхэ информируют жителей города:

– об особенностях его физико-географического положения;

– об особенностях его экономического, хозяйственного развития;

– о культурно-национальных особенностях.

Урбанонимические термины представляют собой исторически сложившуюся классификацию, отражающее общее, универсальное в наименовании улиц и специфическое, национальное.

Географические термины, представляющие названия улиц, в целом харак-

теризуются типологическим сходством, что определяется общностью исходных категорий, на которые они опираются. Это прежде всего отношение человека к внешней среде, похожие формы, характер мировоззрения.

В то же время культурно-историческая среда китайской жизни иная. Интерпретация пространственных объектов-улиц отражает не только прагматический аспект, но и отражает особенности национальной религии, идеологии, эстетики, морали и т.д. Социальные оценки, эстетические нормы в названиях улиц у каждого народа свои, национальные.

3.4 Классификация названий улиц по значению. Значения компонентов, входящих в названия улиц г. Цитайхэ

Проанализируем состав компонентов, входящих в названия улиц города.

а) из 44-х названий улиц 42 названия являются трёхсложными, и лишь 2 названия состоят из 4-х компонентов, что составляет всего 4,6 % от общего числа. Таким образом, подавляющее число названий улиц состоит из трёх семантических компонентов.

Многие названия улиц образованы по внешним признакам объектов: так 21 название содержит компонент «лу», который имеет значение «небольшая улица» (47,7 %), 21 название – компонент «цзе» (47,7 %), «цзе» обозначает «среднюю улицу», и лишь 2 названия, имеют компонент «да дао», что означает «большая улица, проспект» (4,6 %). Иногда «лу» и «цзе» указывают направление движения: север, юг, восток и запад.

Таким образом, по названиям компонентов, входящих в название, можно сделать вывод о том, что подавляющую часть улиц города составляют средние и небольшие улицы;

б) другие компоненты в составе названий улиц единичны. Они, как правило, не повторяются и входят в состав микротопонима как дифференцирующий элемент. Например, семантические компоненты со значением времени года: 春风街, Улица весеннего севера, 夏日路 Улица лета, 秋实路, Улица осенних

плодов, 冬雪路, Улица зимнего снега;

в) частотным компонентом в названиях улиц выступает семантический компонент, обозначающий «время суток», например «утро» в метафорическом значении «восход, рассвет»: 朝阳路 Улица утреннего солнца, 晨曦路 Улица утреннего света, 霞光街 Улица зари;

г) сравнительно немного названий отражают особенности растительного и животного мира: 桃山街 Улица персиковой горы, 桃西街 Улица западной персиковой горы;

д) больше всего в названиях улиц компонентов, обозначающих «благопожелание», «покой», «спокойствие», «радость», «хорошее настроение» и под: 安和路 Улица спокойная, 安顺路 Улица благоприятная, 安庆路 Улица поздравления, 安康路 Улица здравствования и многие другие.

Рассмотрим значения иероглифов, входящих в названия улиц г. Цитайхэ:

1. 双叶大道 SHUANG YE DA DAO: 双 – «парный», 叶 – «лист», 大 – «большой», 道 – «дорога», таким образом, Шуанье дадао – Улица «парных листов» (имя производителя мебели). «Парные листы» – название фирмы, производящей мебель.

Грамматическая функция каждого иероглифа: 双 – счётное слово, 叶 – существительное, 大 – прилагательное, 道 – существительное. Таким образом, каждый компонент названия улицы выполняет грамматическую функцию: в словосочетании 双叶大道 SHUANG YE DA DAO главное слово счётное слово 大道 (определяемое слово), 双叶 (определение). Грамматически название улицы представляет собой субстантивное словосочетание: определяемое слово (проспект, улица) + определение («парных листов»).

2. 石油大道 SHI YOU DA DAO: 石油 – «нефть» (камень + масло), суще-

ствительное 大 ДЦЮ – прилагательное, 道 – «дорога» существительное. Таким образом, название улицы может быть переведено на русский язык как «Нефтяная улица» или вариант: Улица нефти. Способ грамматической связи – согласование.

Грамматическая функция каждого иероглифа: морфемы 石 и 油 в китайском языке многозначны. В названии улицы они употребляются в функции определения. Компонент 大道 является определяемым словом. Таким образом, словообразовательная модель названия улицы определяемое слово (проспект, улица) + определение. Способ грамматической связи – согласование.

3. 沿河街 YAN HE JIE: 沿 – «вдоль», «по», 河 – «река», 街 – «улица» таким образом, янь хэ цзе – «Улица при реке» (улица, расположенная параллельно реке) или по-русски: «Набережная».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 沿 – предлог, 河 – существительное, 街 – существительное. Таким образом, словообразовательная модель названия улицы – предлог + существительное (в косвенном падеже) + существительное (в именительном падеже). Способ грамматической связи – управление.

4. 珊瑚路 SHAN HU LU: 珊瑚 – «коралловый», 路 – «улица». Шаньху лу – «Улица коралловая» (коралл – морское дерево Богини Матери. Олицетворяет лунное начало жизни, плодородие вод. У китайцев означает долголетие и продвижение по службе. В китайской культуре обозначает «нечто очень ценное, символ статуса»), т.е. в названии улицы лежит символ.

В европейской традиции (греческой мифологии) коралл – это нарост, выросший из крови Медузы.

Грамматическая функция каждого иероглифа: 珊瑚 – существительное, 路 – существительное. Словообразовательная модель названия улицы: суще-

ствительное + существительное. Субстантивное словосочетание, связь управление.

5. 学府街 XUE FU JIE: 学府 – «учебное заведение», 街 – «улица». Название улицы Сюефу лу – соответствует русскому названию «Институтская улица». Улица названа так потому, что на ней находятся учебные заведения (школа средней и высшей ступени).

Грамматическая функция каждого иероглифа: 学府 – существительное, 街 – существительное. Словообразовательная модель названия улицы: существительное + существительное. Субстантивное словосочетание, связь управление.

6. 东安街 DONG AN JIE: 东 – «восток», 安 – «благополучный», 街 – «улица». Дун ань цзе – может быть переведено на русский язык как «Восточная благополучная улица», т.е. «улица стабильности», стабильной жизни, стабильного проживания. В основу названия улицы положен традиционный символический смысл «благопожелание».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 东安 – прилагательное, 街 – существительное.

Словообразовательная модель названия улицы определяемое слово существительное (улица) + прилагательное (определение). Субстантивное словосочетание. Способ грамматической связи – согласование. Обозначает предмет и его признак.

7. 景丰路 JING FENG LU: 景 – «вид», 丰 – «красивый, прекрасный», 路 – «улица». Цзинфэн лу – «Улица прекрасного пейзажа». Грамматическая функция каждого иероглифа: 景 – существительное, 丰 – прилагательное, 路 – существительное.

Словообразовательная модель названия улицы определяемое слово (улица) + несогласованное определение. Субстантивное словосочетание. Способ грамматической связи – управление (в несогласованном определении грамма-

тическая связь – согласование).

8. 文化路 WEN HUA LU: 文化 – «культура», 路 – «улица». Вэньхуа лу может быть переведено на русский язык как «Культурная улица» (или вариант «Улица культуры»). Грамматическая функция иероглифа 文化: – существительное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь-управление. В первом варианте перевода

словообразовательная модель названия улицы – определяемое слово (улица) + определение. Способ грамматической связи – согласование.

9. 北岗路 BEI GANG LU: 北 – «север», 岗 – «холм», 路 – «улица». Бэй ган лу – «Улица северного холма».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 北 – существительное, 岗 – существительное, 路 – существительное.

Словообразовательная модель названия улицы: существительное + существительное + существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

10. 大同街 DA TONG JIE: 大 – «большой», 同 – «согласованность», 大同 – «великое единение»: 世界大同 великое единение мира (социальная утопия Сунь Ятсена), «квазиисторическая иерархия периодов «великого единения» (да тун)» – «礼记» Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия» (五经), тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т.д.), таким образом, русский перевод Да тун цзе – «Улица гармонии».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 大 – прилагательное, 同 – прилагательное, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грам-

матическая связь – управление.

11. 扬扬街 YANG YANG JIE: 扬 – «тополь», 街 – «улица». Ян Ян цзе – «Улица Иань Иань» (собственное имя чемпионки по конькобежному спорту). Она родилась в г. Цитайхэ, чемпионка Олимпийских игр 2002 г.

Гамматическая функция каждого иероглифа: 扬 – существительное, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

12. 花园路 HUA YUAN LU: 花 – «цветок», 园 – «сад», 路 – «улица». Хуа юаньлу – «улица Садовая» (или вариант «Улица сада»).

Гамматическая функция каждого иероглифа: 花 – существительное, 园 – существительное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

13. 东进街 DONG JIN JIE: 东 – «восток», 进 – «вводить», 街 – «улица». Донцзинь цзе – «Улица перехода к востоку». Грамматическая функция каждого иероглифа: 东 – существительное, 进 – глагол, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

14. 环城路 HUAN CHENG LU: 环 – «окружать», 城 – «город», 路 – «улица». Хуань чэн лу – «улица Окружной дороги» (или вариант «Кольцевая улица»).

Грамматическая функция каждого иероглифа: 环 – глагол, 城 – существительное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

15. 桃山街 TAO SHAN JIE: 桃 – «персиковый», 山 – «гора», 街 – «улица». Тао шан цзе – «Улица персиковой горы» названа по легенде «Путешествие на Запад». По преданию, Сунь Укун, главный герой произведения «Путеше-

ствие на Запад», нанялся в услужение к Нефритовому императору, который поставил его охранять персиковый сад богини Сиванму. В канун пира, который богиня устраивала для других божеств и бессмертных, Сунь Укун съел все персики в саду, потом обманом проник в небесный дворец и выпил приготовленный для небожителей эликсир бессмертия. Обуздать возгордившегося царя обезьян сумел только бог воды Эрлан – «исключительно благодаря милости Неба и отваге небесного воинства» Сунь Укуна доставили в небесный дворец, где он попытался вырваться на свободу, но был схвачен, низвергнут на землю и придавлен горой Усиншань, причем это деяние совершил никто иной, как Будда: «Только было он [Сунь Укун] собрался совершить прыжок, как Будда неожиданно перевернул ладонь и вытолкнул царя обезьян прямо к Западным воротам неба. После этого он превратил пять своих пальцев в пять элементов: металл, дерево, воду, огонь и землю, а из этих пяти элементов сделал гору, состоящую из пяти пиков и с пятью вершинами и назвал ее Усиншань, что значит Гора пяти элементов. Гора в момент накрыла Сунь Укуна». Поскольку персик использовался для приготовления эликсира бессмертия, постольку по всему пути Сунь Укуна из косточек персика вырастали персиковые горы.

Гамматическая функция каждого иероглифа: 桃 – существительное, 山 – существительное, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

16. 桃西街 TAO XI JIE: 桃 – «персиковый», 西 – «запад», 街 – «улица». Тао си цзе – «улица Западной персиковой горы».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 桃 – существительное, 西 – существительное, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

17. 安和路 AN HE LU: 安 – «освобождены», 和 – «мирный, спокойный, безмятежный», 路 – «улица». Аньхэлу – «Улица спокойная».

Иероглиф ань – многозначный: 1) спокойный, тихий, мирный; 2) стабильный, прочный, крепкий, устойчивый, непоколебимый; 3) праздный, отдыхающий на отдыхе; 4) здоровый, в добром здравии. В названии улицы выступает в функции прилагательного.

Гамматическая функция каждого иероглифа: 安 – прилагательное, 和 – прилагательное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – согласование.

18. 安顺路 AN SHUN LU: 安 – «освобождены», 顺 – «плавно», 路 – «улица». Аньшунь лу – «Улица благоприятная».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 安 – прилагательное, 顺 – прилагательное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – согласование.

19. 安庆路 AN QING LU: 安 – «освобождены», 庆 – «праздновать», 路 – «улица». Аньцин лу – «Улица поздравления».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 安 – прилагательное, 庆 – прилагательное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – согласование.

20. 安康路 AN KANG LU: 安 – «освобождены», 康 – «здоровье», 路 – «улица». Анькан лу – «Улица здравствования».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 安 – прилагательное, 康 – прилагательное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – согласование.

21. 大明街 DA MING JIE: 大 – «большой», 明 – «свет», 街 – «улица». Да мин цзе – «Самая светлая улица».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 大 – прилагательное, 明 –

прилагательное, 街 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – согласование.

22. 夏日路 XIA RI LU: 夏 – «лето», 日 – «день», 路 – «улица». Ся жи лу – «Улица лета» (или вариант «Улица летняя»).

Гамматическая функция каждого иероглифа: 夏 – существительное, 日 – существительное, 路 – существительное. Субстантивное словосочетание, грамматическая связь – управление.

23. 六间街 LIU LV JIE: 六 – «шесть», 间 – «1) селение; посёлок (единица деревенского управления, в древнем Китае состояла из 25 дворов); деревня 乡 间 деревня; 2) ворота», 街 – «улица», таким образом, Люлюй цзе – «Улица шести дверей».

Шесть в китайской культуре – символическое число: 6 является символом 6 направлений в пространстве: восток, юг, запад, север, верх, низ. Конфуций ограничивал круг учения «6-ю искусствами», то есть 6 канонических памятников конфуцианства. Это книги о песнях, исторические писания, тракт о правилах благопристойности, летопись, книга о переменах и книга о музыке. Это и символ 6-и видов человеческих эмоций: радость, веселье, любовь, ненависть, горе, гнев.

Гамматическая функция каждого иероглифа: 六 – числительное, 间 – существительное, 街 – существительное.

24. 春风街 CHUN FENG JIE: 春 – «весна», 风 – «ветер», 街 – «улица», таким образом, Чунь фэн цзе – «Улица весеннего севера».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 春 – существительное, 风 – существительное, 街 – существительное.

25. 广平街 GUANG PING LU: 广 – «широкий», 平 – «квартира», 街 –

«улица». Гуаньпин лу – «Улица широкой и плоской равнины».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 广 – прилагательное, 平 – прилагательное, 街 – существительное.

26. 秋实路 QIU SHI LU: 秋 – «осень», 实 – «плод», 路 – «улица». Цюши лу – «Улица осенних плодов».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 秋 – существительное, 实 – существительное, 路 – существительное.

27. 冬雪路 DONG XUE LU: 冬 – «зима», 雪 – «снег», 路 – «улица». Дун сие лу – «Улица зимнего снега».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 冬 – существительное, 雪 – существительное, 路 – существительное.

28. 长青路 CHANG QING LU: 长 – «длинный», 青 – «зеленый», 路 – «улица». Чан цин лу – «Долгая зелёная улица».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 长 – прилагательное, 青 – прилагательное, 街 – существительное.

29. 秀峰路 XIU FENG LU: 秀 – «красивый», 峰 – «пик», 路 – «улица». Сюфэн лу – «Улица красивых гор».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 秀 – прилагательное, 峰 – существительное, 路 – существительное.

30. 步行街 BU XING JIE: 步 – «шаг», 行 – «прогулка», 街 – «улица». Бу син цзе – «Пешеходная улица».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 步 – существительное, 行 – глагол, 街 – существительное.

31. 旭日街 XU RI JIE: 旭 – «взошедшее солнце; лучезарный», 日 – «солнце», 街 – «улица». Сюйжи цзе – «улица Лучезарного солнца».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 旭 – существительное, 日 – существительное, 街 – существительное.

32. 幸福路 XING FU LU: 幸 – «1) счастливый, благосклонный (напр., судьба); к счастью; по счастливому случаю; 2) по счастливому стечению обстоятельств; удачно; удачливый, везучий; 3) пользующийся благосклонностью (любовью, протекцией)», 福 – «счастье, благополучие; счастливый», 路 – «улица». Син фу лу – «Улица счастливая».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 幸 – прилагательное, 福 – прилагательное, 路 – существительное.

33. 彩云街 CAI YUN JIE: 彩 – «цвет, раскраска, краски», 云 – «облако», 街 – «улица». Цай юньцзе – «Улица розового облака».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 彩 – прилагательное, 云 – существительное, 街 – существительное.

34. 朝阳路 CHAO YANG LU: 朝 – «утро; утренний», 阳 – «солнце», 路 – «улица». Чжао ян лу – «Улица утреннего солнца».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 朝 – прилагательное, 阳 – существительное, 路 – существительное.

35. 光明街 GUANG MING JIE: 光 – «свет; лучи», 明 – «светлый; ясный; яркий; ясно; светло», 街 – «улица». Гуан мин цзе – «Улица светлая».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 光 – существительное, 明 – прилагательное, 街 – существительное.

36. 霞光街 XIA GUANG JIE: 霞 – «заря; закат», 光 – «свет; лучи», 街 – «улица». Ся гуан цзе – «Улица зари».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 霞 – существительное, 光 – существительное, 路 – существительное.

37. 晨曦路 CHEN XI LU: 晨 – «утро, рассвет», 曦 – «1) сохнуть, высохнуть
白露未曦 серебристая роса ещё не просохла; 匪阳不曦 не высохнет иначе, как на солнце; 2) светать; брезжить», 路 – «улица». Чэнь си лу – «Улица утреннего света».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 晨 – существительное, 曦 – существительное, 路 – существительное.

38. 黎明街 LI MING JIE: 黎 – «черноволосый», 明 – «светлый; ясный», 街 – «улица». Ли мин цзе – «Просветительская улица».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 黎 – существительное, 明 – существительное, 路 – существительное.

39. 荔园路 LI YUAN LU: 荔 – «личжи», 园 – «сад», 路 – «улица». Ли юань лу – «Улица личжи сада».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 荔 – существительное, 园 – существительное, 路 – существительное.

40. 同仁路 TONG REN LU: 同 – «одинаковый, равный», 仁 – «1) относиться ко всем одинаково хорошо; 2) сотрудники, сослуживцы; 3) единомышленники», 同仁 – «1) философское человеколюбие, гуманность; доброта, человечность; равно благожелательное отношение к людям, 仁爱 гуманность и любовь; 2) сострадание, милосердие; благотворительность, филантропия, 施仁

проявлять милосердие, благотворительствовать; 3) гуманист, человеколюбец; добрый человек, филантроп; человек с большой буквы; добродетельный (достойный) человек, 泛爱众而亲仁 любить всех людей и сближаться с лучшими, достойнейшими, 三仁 * три гуманиста древности (微子, 箕子 и 比干 Вэй-цзы, Цзи-цзы и Би Гань; дин. Инь); 4) * (вм. 人) человек (особенно о единомышленниках, товарищах); 5) зрачок (также обр. в знач.: сущность, суть)», 路 – «улица». Дон жен лу – «Улица благожелательных людей».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 同 – прилагательное, 仁 – прилагательное, 路 – существительное.

41. 祥和街 XIANG HE JIE: 祥 – «благоприятный», 和 – «мирный, спокойный, безмятежный», 街 – «улица». Сянхэ цзе – «Благоприятная улица».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 祥 – прилагательное, 和 – прилагательное, 街 – существительное.

42. 人和路 REN HE LU: 人 – «люди», 和 – «мирный, спокойный, безмятежный», 街 – «улица». Женьхэ лу – «Улица единства людей».

Грамматическая функция каждого иероглифа: 人 – существительное, 和 – прилагательное, 路 – существительное.

43. 佳境街 JIA JING JIE: 佳 – «прекрасный, красивый; превосходный», 境 – «сущ. 1) граница, рубеж; предел, 国境 границы государства; 2) страна, область; территория; место, местность; расположение, 兵入于敌之境 войска вступили на территорию (в расположение) противника, 无人之境 безлюдная местность; 3) положение, обстановка; внешние условия, 家境 семейное положение, обстановка в семье, 顺(逆)境 благоприятная (неблагоприятная) обстановка, бла-

гоприятствующие (неблагоприятствующие) условия, 时过境迁 время идёт, обстановка меняется; 4) состояние, тенденция; степень развития, 进境 движение вперёд, продвижение, улучшение, 退境 депрессия, регресс; 5) будд. вишайя (viṣaya, т.е. сфера или объект чувственного восприятия)», 佳境 – «1) прекрасный вид [пейзаж]; 2) прекрасная ситуация [обстановка]», 街 – «улица». Дя дин лу – «Улица прекрасного положения».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 佳 – прилагательное, 境 – существительное, 街 – существительное.

44. 奋斗路 FEN DOU LU: 奋 – «1) расправлять крылья (перед полётом); пускаться в полёт; взлетать, подниматься, 不能奋飞 не быть в состоянии взлететь; 2) воодушевляться, вдохновляться; гореть энтузиазмом; самозабвенно работать; самоотверженный; с воодушевлением; 3) гореть нетерпением; рваться вперёд, спешить», 斗 – «1) бороться; биться, сражаться; драться, 犹两鼠斗于穴中 подобно двум крысам, которые дерутся в норе, 斗杀 убить в драке; 2) состязаться, соревноваться», 路 – «улица». Фун до лу – «Улица борьбы».

Гамматическая функция каждого иероглифа: 奋 – прилагательное, 斗 – глагол, 路 – существительное.

3.5 Словообразовательные модели урбанонимов г. Цитайхэ

Анализ компонентов, входящих в названия улиц г. Цитайхэ, позволяет представить результаты наблюдений в нижеследующей таблице.

Таблица 2 – Словообразовательные модели урбанонимов г. Цитайхэ

	Модель	Пример	Число. Процентное соотношение к общему числу
--	--------	--------	--

1	прилагательное + существительное + прилагательное + существительное	1. 双叶大道 双 – прилагательное, 叶 – существительное, 大 – прила- гательное, 道 – существительное.	1 2,27 %
2	предлог + существительное + существительное.	3. 沿河街 沿 – предлог, 河 – существительное, 街 – существительное.	5 11,36 %
3	прилагательное + прилагательное + существительное.	10. 大同街 大 – прилагательное, 同 – прилагательное, 街 – существительное.	11 25 %
4	прилагательное + глагол + существительное.	44 奋斗路 奋 – прилагательное, 斗 – глагол, 路 – существительное.	1 2,27 %
5	существительное + существительное + прилагательное + существительное.	2. 石油大道 石 – существительное, 油 – существительное, 大 – прилагательное, 道 – существительное.	1 2,27 %
6	существительное + прилагательное + существительное.	6. 东安街东 – сущ., 安 – прилага- тельное, 街 – существительное.	4 9,09 %
7	существительное + существительное	11. 扬扬街 扬 – существительное, 街 – существительное	3 6,81 %
8	существительное + существительное + существительное.	8. 文化路 文 – существительное, 化 – существительное, 路 – суще- ствительное	14 31,8 %
9	существительное + глагол + существительное	13. 东进街东 – существительное, 进 – глагол, 街 – существительное.	2 4,54 %
10	глагол + существительное + существительное.	14. 环城路 环 – глагол, 城 – су- ществительное, 路 – существитель- ное.	1 2,27 %
11	числительное + существительное + существительное.	23. 六间街六 – числительное, 间 – существительное, 街 – существи- тельное.	1 2,27 %

Данные таблицы показывают, что наиболее продуктивной моделью в названиях улиц г. Цитайхэ выступает модель «существительное + существительное + существительное», от общего числа названий она составляет почти 32 %.

Второе место принадлежит модели «прилагательное + прилагательное + существительное», от общего числа названий она составляет 25 %.

На третьем месте находится модель «предлог + существительное + существительное», что составляет от общего числа названий более 11 %.

Четвёртое место занимает модель «существительное + прилагательное + существительное», от общего числа названий она составляет почти 10 %.

На пятом месте находится модель «существительное + существительное», почти 7 % от общего числа названий.

Другие модели названий улиц города единичны.

3.6 Национальные особенности, отражающиеся в названиях улиц г. Цитайхэ

Изучение природы имён собственных, выявление их особенностей, раскрытие их семантики, анализ их словообразовательной структуры в разных языках, разной территориальной локализации привели исследователей к мысли о том, что имена собственные не только историчны, но и глубоко национальны. Следовательно, истоки положения о лингвокультурологической специфике имён собственных нужно искать в национальной культуре народа. В этом плане понятие национально-культурная специфика применительно к названиям улиц г. Цитайхэ подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике названий.

Разновременные и разноязычные топонимы, локализованные на определенной территории, например, в г. Цитайхэ, и используемые в определенном языковом социуме, функционально принадлежат конкретному (в нашем случае китайскому) лингвокультурному сообществу и составляют его топонимическую систему.

Национально-культурная специфика урбанонимов опирается на образность, которая лежит в основе именованья конкретных денотатов, и лексический фон, то есть совокупность знаний и информации, относящейся к названному объекту. Те представления (знаки, символы, мифологемы и др.), которые вкладывает человек в топонимическое название, имеются в его сознании и детерминированы мышлением и теми витальными обстоятельствами, в которых он живет.

Многие исследователи (например, В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин) считают, что «национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, в большей степени, чем аппелятивам»²⁷.

Названия улиц г. Цитайхэ тесно связаны не только с природно-физической и территориально-административной географией, но и с историей, культурой, менталитетом китайского народа. Эти индикаторы определяют национально-культурную специфику топонимов.

В связи с иероглифической письменностью китайского языка словообразовательной системе топонимов свойствен графический способ, отражающий культурно-исторический феномен языка. Иероглиф является особым способом закрепления национальной картины мира. Благодаря особенностям иероглифического выражения семантики китайские географические названия хорошо сохранили смысловые значения, причем в связи с этим они обладают лаконичностью, поэтичностью, концентрированностью семантической нагрузки. В русском языке проявляется другая графическая особенность: топонимы пишутся с прописной буквой, а также в ряде случаев через дефис.

Русское и китайское языковое сознание определяют за топонимом функцию номинации объекта на земной поверхности. Для русского языка наиболее важными являются физико-географические и социально-исторические особенности информации, фиксируемой в топониме. Китайская традиция в значительной степени учитывает естественно-географические (включая пространственные координаты), а также эстетические и культурно-исторические основания для топонимической номинации, свойственные китайской культуре.

Русская и китайская культуры имеют разные истоки и основы формирования, что и обуславливают значительные расхождения языковой картины мира, транслируемой топонимическим материалом. Для русского топонимического пространства характерно отражение следующих элементов духовной культуры: религиозного (православного) сознания и традиций; идеологического

²⁷ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. С. 56.

воздействия (включая мемориальный тип); абстрактно-пожелательной направленности.

Китайское топонимическое пространство включает в свой состав единицы, отражающие духовную жизнь китайского народа: тотемистическо-мифические представления, религиозно-идеологические традиции (буддизм, даосизм, конфуцианство), философско-бытовые и этико-эстетические воззрения, династические отношения, летосчисление, запреты в феодальном обществе, зодиакальный знак года. Менее продуктивны мемориальные названия (в особенности наименования улиц).

Китайский топонимикон располагает большим количеством, чем русский, лексико-семантических мотивов, что объясняется длительным временным периодом китайской цивилизации, консервативностью функционирования.

3.7 Выводы по третьей главе

Таким образом, анализ названий улиц г. Цитайхэ (КНР, провинция Хэйлунцзян) позволяет сделать следующие выводы:

1. При всей трудности конкретного перевода названий улиц с китайского языка на русский 44 названия улиц г. Цитайхэ отражают особенности китайского топонимикона, которые проявляются, с одной стороны, в типологическом сходстве с терминосистемами других городов мира, (доля участия природных и человеческих факторов в создании системы названий улиц г. Цитайхэ различна), с другой стороны, в национально-культурном своеобразии.

2. Урбанонимы г. Цитайхэ используются в определенном языковом социуме, функционально принадлежат конкретному (в нашем случае китайскому) лингвокультурному сообществу и составляют его специфическую систему.

3. Китайские названия улиц различны по составу компонентов.

Каждый словообразующий компонент (иероглиф) одновременно является и словом. Письменно он изображается иероглифом, который представляет собой самостоятельную морфологическую и фонетическую единицу.

Сочетание компонентов в китайском географическом названии происхо-

дит в строгом соответствии с основным законом китайского языка, по которому начальный компонент определяет последующий.

4. Наиболее продуктивной моделью в названиях улиц г. Цитайхэ выступает модель «существительное + существительное + существительное», от общего числа названий она составляет почти 32 %.

Второе место принадлежит модели «прилагательное + прилагательное + существительное», от общего числа названий она составляет 25 %.

На третьем месте находится модель «предлог + существительное + существительное», что составляет от общего числа названий более 11 %.

5. В семантической классификации китайской символики, отражающейся в названиях улиц г. Цитайхэ, представлены следующие группы символов: «долголетие», «счастье», «богатство», «процветание», «защита», «красота» «великолепие», «плодородие», «чистота», «любовь», «благополучие», «гармония», «мудрость», «удача», «успех». Таким образом, символические названия улиц города Цитайхэ выступают как компоненты языка и культуры. Благопожелательные понятия счастья, долголетия, процветания, успеха, исполнения желаний и др. широко представлены в названии улиц города. Как смыслопорождающие феномены культуры они сохраняют, выражают и транслируют в чувственно-воспринимаемой форме ключевые идеи, идеалы и ценности китайской культуры. И в этом языковая культура Китая не утрачивает своего культурно-национального своеобразия и в настоящее время.

6. При всей трудности конкретного перевода названий улиц с китайского языка на русский смысл перевода приблизительно заключается в том, что жители улицы могут быть счастливыми в результате удачи, удовлетворения жизнью. В языковом отношении это выражается в присутствии в названиях улиц компонента – иероглифа (幸) – «счастье», «благополучие», «успех» и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ урбанонимов г. Цитайхэ как фактов китайского языка и культуры показал следующее.

1. Изучение названий улиц города тесно связано с изучением традиций и культурного ответа китайского народа.

2. Исследование названий как лексических единиц языка позволило представить классификацию урбанонимов города, опирающуюся на традиции и культурно-исторический опыт населения города. Такой подход к объекту исследования носит лингвокультурологический характер.

3. Названия улиц города представляют собой организованное пространство бытия человека, в котором гармонично сочетаются природные факторы и культурно-исторический опыт китайского народа.

4. Географические термины, представляющие названия улиц, в целом отражают типологическое сходство с терминосистемами других городов мира, но доля участия природных и человеческих факторов в создании системы названий улиц города Цитайхэ национальна.

5. В качестве основного структурирующего компонента в «природных» названиях улиц города выступают компоненты «река» (название самого города Цитайхэ, в котором отразился компонент «река»), «гора», «часть света» и др.

6. В качестве структурных компонентов названий, обусловленных деятельностью человека, выступают компоненты «благопожелание», «долголетие», «спокойствие» и др.

7. Урбаноимы г. Цитайхэ поликомпоненты. Как правило, они состоят из 3-х, 4-х компонентов, один из которых название лу, цзе, да, дацзе, которые обозначают величину и значение улицы: большая – да дацзе, да дао, средняя – лу, цзе, проспект – да цзе.

8. В связи с многосложной структурной очень затруднителен перевод названия улицы на другой язык.

9. Мемориальные названия улиц, столь типичные для наименований улиц русских городов, в названии китайских улиц очень редки или вообще не употребляются. В материале диссертации мемориальное название представлено в единственном экземпляре.

10. Названия улиц – это своего рода памятники, созданные человеком. В них отражены история народа и его языка, освоение человеком пространства, социальные отношения, духовная жизнь народа. Любое наименование, в том числе названия улиц, это факт языка, это слово, входящее в систему национального языка, образующееся по законам конкретного национального языка и живущее по законам этого языка как факт культуры. Все они имеют социальную и культурную ценность.

11. Ценность урбанонимов г. Циттайхэ как реалий языка и культуры состоит в том, что они несут разную информацию: географическую, поскольку они локализуют географический объект в пространстве; историческую, поскольку связаны с историей конкретного народа и города; языковую, поскольку являются фактами китайского языка; культурную, поскольку являются памятниками духовной культуры китайского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Азнаурова, Э. С. Языковая номинация : виды наименований / Э. С. Азнаурова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 358 с.
- 2 Арутюнова, Н. Д. О новом, первом и последнем / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 172.
- 3 Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е. Л. Березович. – Екатеринбург : УРСС, 2000. – 210 с.
- 4 Березович, Е. Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации / Е. Л. Березович // Номинация в ономастике : сб. статей. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – С. 78.
- 5 Бондалетов, В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
- 6 Буров, В. Г. Китай и китайцы глазами российского ученого [Электронный ресурс] // Ruronia.Ru : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://ruronia.ru/Catalog/832#>. – 05.05.2016.
- 7 Верещагин, Е. М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
- 8 Гак, В. Г. Пространство времени / В. Г. Гак // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 126–130.
- 9 Глазачева, Н. Л. Макротопонимия китайского языка как фрагмент языковой картины мира / Н. Л. Глазачева, Д. В. Кувардина. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. – 297 с.
- 10 Голомидова, М. В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации / М. В. Голомидова // Номинация в ономастике :

сб. статей. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – С. 105.

11 Горбаневский, М. В. О типах историко-культурной биографии русских городских топонимов / М. В. Горбаневский // сб. статей : К 60-летию д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – С. 66–74.

12 Дульзон, А. П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения / А. П. Дульзон // Вопросы языкознания. – 1959. – № 4. – С. 25–28.

13 Жучкевич, В. А. Общая топонимика : учеб. пособие / В. А. Жучкевич. – Минск: Высшая школа, 1980. – 287 с.

14 Забелин, Н. Ю. Переулок, площадь, бульвар... – улицы / Н. Ю. Забелин // Русская речь. – 2007. – № 2. – С. 98–104.

15 Задвернюк, Л. В. Влияние китайских натурфилософских пространственных моделей на формирование градостроительной культуры государства Бохай / Л. В. Задвернюк // Вестник ТГАСУ № 2. – 2007. – С. 18–21.

16 Капанадзе, Л. А. Лексика города (к постановке проблемы) / Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 282–294.

17 Карпенко, Ю. А. Топонимы и географические термины / Ю. А. Карпенко. – М. : Мысль, 1970. – 240 с.

18 Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 386 с.

19 Керт, Г. М. Информационные технологии в исследовании топонимии / Г. М. Керн, В. Т. Вдовицын // Вопросы языкознания. – 2005. – № 3. – С. 102–124.

20 Климкова, Л. А. Региональная топонимия в лингвогеографическом аспекте / Л. А. Климкова // Актуальные проблемы изучения русских народных говоров. – Арзамас, 1996. – С. 52–55.

21 Климкова, Л. А. Микротопоним как историческое свидетельство / Л. А. Климкова // Русская речь. – 2007. – № 2. – С. 104–107.

- 22 Курилович, Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Иностранная литература, 1962. – 279 с.
- 23 Маршева, Л. И. Липецкие планы / Л. И. Маршева // Русская речь. – 2003. – № 1. – С. 95–98.
- 24 Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 205 с.
- 25 Матвеев, А. К. Топономастика и современность / А. К. Матвеев // Номинация в ономастике : сб. статей. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – С. 126.
- 26 Мурзаев, Э. М. Основные направления топонимических исследований / Э. М. Мурзаев // Принципы топонимики. – М. : Наука, 1974. – 237 с.
- 27 Мурзаев, Э. М. Топонимика – популярная (Географические названия) / Э. М. Мурзаев. – М. : Наука, 1978. – 143 с.
- 28 Несмелов, А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1 / А. Несмелов. – Владивосток : Альманах «Рубеж», 2006. – 732 с.
- 29 Нечай, М. Н. Семантика географического термина и его употребительность в топонимии / М. Н. Нечай // Номинация в ономастике : сб. статей. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – С. 132.
- 30 Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М. : Мысль, 1996. – 176 с.
- 31 О тайваньской городской топонимике [Электронный ресурс] // Daochinasite.Com : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.daochinasite.com/places/tw2.shtml>. – 05.05.2016.
- 32 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
- 33 Подольская, Н. В. Восточнославянские типовые исходные топоосновы / Н. В. Подольская // Имя нарицательное и собственное : сб. статей. – М. : Наука, 1978. – С. 153–157.
- 34 Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии /

Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 200 с.

35 Поляков, Е. Н. «Правильный» крест и социальная политика в древнем градостроительстве / Е. Н. Поляков, А. Н. Кубрякова // Архитектура и градостроительство. – Томск : ТГАСУ, 2009. – С. 5–10.

36 Попов, А. И. Географические названия: (Введение в топонимику) / А. И. Попов. – М. : Наука, 1965. – 181 с.

37 Прокуровская, Н. А. Город в зеркале своего языка / Н. А. Прокуровская. – Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. – 224 с.

38 Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О. Н. Трубочёва. – М. : Школа-пресс, 1994. – 288 с.

39 Рут, М.Э. Номинация в ономастике : сб. статей / М. Э. Рут. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1991. – 172 с.

40 Селищев, А. М. Из старой и новой топонимики / А. М. Селищев. – М. : Просвещение, 1968. – 396 с.

41 Серебренников, Б. А. О методах изучения топонимических названий / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С. 34–51.

42 Сидорова, Т. А. Микротопонимия – часть культурного ландшафта / Т. А. Сидорова // Русская речь. – 2005. – № 1. – С. 108–112.

43 Сизова, Е. А. Лингвокультурологический анализ урбаноимов (На материале английского, русского и французского языков) : Дис... канд. фил. наук: 10.02.20. Пятигорск, 2004. РТБ ОД, 61: 04 – 10 / 1363.

44 Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Toponimika.Ru : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://toponimika.ru/?p=31>. – 05.05.2016.

45 Соловьев, В. А. Словарь китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока / В. А. Соловьев. – Владивосток, 1975. – 657 с.

46 Суперанская, А. В. Апеллятив-онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное : сб. статей. – М. : Наука, 1978. – С. 572.

47 Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Су-

перанская. – М. : Наука, 1973. – 375 с.

48 Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А.Х Султанов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 312 с.

49 Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская – М. : Наука, 1985. – 223 с.

50 Топорв, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Из работ московского семантического круга. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 455–515.

51 Успенский, Л. В. Загадки топонимии / Л. В. Успенский. – М. : Молодая гвардия, 1973 – 272 с.

52 Успенский, Л. В. Имя дома твоего / Л. В. Успенский. – Л. : Детская литература, 1972. – 572 с.

53 Фёдорова, М. В. О типах номинации в русском языке / М. В. Фёдорова // Вопросы языкознания. – 1979. – № 3. – С. 12–19.

54 Языкознание : Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

55 Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 496 с.